

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

№ 14.

5 АПРѢЛЯ
1881 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположенской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Родественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Церковь и ея прихожане. Московская хроника. Чудесное исцѣленіе. Судъ надъ царубійцами. Иностранныя извѣстія. Болгарскія газеты по поводу кроваваго событія 1 марта. Историко-библіографическая замѣтка о вербномъ воскресеньи въ старину. Программа бесѣдованія въ Епархіальной библіотекѣ о земной жизни Господа Иисуса Христа. Корреспонденціи: Изъ Вѣлорусіи. Изъ Сергіева посада. Еще о востроеніи въ Москвѣ храма Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Знаменательные дни въ исторіи Русской жизни. Изъявленіе благодарности. Н. И. Модестовъ. Свящ. А. С. Патавизъ. (Некрологи). Освященіе насхи. Отъ ректора Вѣланской духовной семинаріи. О воскресныхъ собесѣдованіяхъ въ Епархіальной библіотекѣ.

ЦЕРКОВЬ И ЕЯ ПРИХОЖАНЕ ¹⁾.

Второй пунктъ земскаго ходатайства 18 декабря гласитъ: «чтобы было возстановлено древнее право приходоу избирать людей честныхъ и достойныхъ въ должность священниковъ, настоятелей къ ихъ церквамъ и представлять о томъ заручныя прошенія мѣстному епископу».

При чтеніи этого пункта невольно бросается въ глаза прежде всего маленькая неточность въ немъ намѣренно или не намѣренно допущенная: что это за странная просьба о правѣ избирать честныхъ и достойныхъ лицъ на должность священника?—Обязаться избирать честныхъ и достойныхъ лицъ—это вещь совершенно понятная; но просить, чтобы дозволено было избирать таковыхъ лицъ—это что то загадочно. Итакъ, не лучше ли зачеркнуть здѣсь слово право и на мѣсто его поставить слово обязательство? Да, несомнѣнно лучше; ибо тогда ходатайство земства обнаруживало бы въ высшей степени привлекательное, симпатичное явленіе современной церковно приходской жизни; современные приходскіе люди торжественно умоляютъ правительство возложить на нихъ бремя избранія честныхъ и достойныхъ лицъ на должности священниковъ, бремя, которое лежитъ теперь на церковной администраціи, которое сложили съ себя приходскіе люди стараго времени. Не привлекательно ли, не симпатично ли такое явленіе?

Но... можетъ быть неточность допущена намѣренно. Можетъ быть редактируя такимъ образомъ свою просьбу, земство хотѣло сдѣлать ее болѣе сильною, болѣе уважительною, выражающею мысль, что въ настоящее время естественное право прихожанъ имѣть у себя священниками честныхъ и достойныхъ людей отнято и они обречены имѣть безчестныхъ и недостойныхъ, хотя у нихъ подъ руками и имѣются честные и достойные для священства люди?

Если дѣйствительно эту мысль желало выразить земство, ходатайствуя о правѣ избранія честныхъ и достойныхъ лицъ, то оно выразило вопіющую неправду: такихъ людей подъ руками у прихожанъ не имѣется; въ этомъ порука — газета «Русь» которая въ своемъ № 11-мъ буквально такъ о семъ заявляетъ: «собственно говоря, право приходскихъ выборовъ у народа официально никогда не отнималось (за чѣмъ же земство ходатайствуетъ, чтобы это право официально возстановлено было?) и въ принципѣ противъ этого права едва ли кто сталъ бы и говорить. Но осуществленіе этого права представляется невозможнымъ именно за недостаткомъ кандидатовъ на духовныя должности, которые бы съ одной стороны...¹⁾ были честны, съ другой—достойны. Итакъ земство ходатайствуетъ о такомъ правѣ, осуществить которое теперь, въ настоящее время, не имѣется возможности не почему либо иному, а именно за недостаткомъ кандидатовъ и проч. Чего же оно просить? О чемъ ходатайствуетъ?...

Въ самую цвѣтущую эпоху христіанства избирательное право на церковныя должности имѣло чрезвычайно широкое примѣненіе: въ своихъ собраніяхъ христіане избирали изъ среды своей кандидатовъ на всякія должности, для всякихъ церковныхъ порученій. Вскорѣ по вознесеніи Господа явилась потребность восполнить недостающее число 12-ти апостоловъ однимъ изъ самовидцевъ и непосредственныхъ учениковъ Господа ²⁾, и вотъ общее собраніе христіанъ поставило друхъ кандидатовъ—Иуста и Матѳіа «и помолишася... и даша жребіа има... и паде жребій на Матѳіа, и причтенъ бысть ко единонадесяти апостоломъ» ³⁾. Въ другой разъ на обще церковномъ собраніи апостолы обратились «ко всему множеству» съ такимъ предложеніемъ: итакъ, братіе, выберите изъ среды себя семь человекъ, извѣданныхъ, исполненныхъ Святаго

¹⁾ «Русь» № 11. Стр. 16 въ статьѣ «о мѣрахъ къ возстановленію выборнаго духовенства въ Россіи».

²⁾ Дѣян. I, 21.

³⁾ Дѣян. I, 26.

Духа и мудрости; ихъ поставимъ на сію службу. И избрали Стефана... 1). Антиохійскіе христіане пожелали оказать помощь братіямъ, нуждавшимся отъ страшнаго голода, постигшаго Іудею. И когда собрано было достаточное количество пожертвованій, то для передачи ихъ избрали Варнаву и Савла, которыхъ и отправили съ собраннымъ пособіемъ (Дѣян. XI, 29). Въ одномъ письмѣ своемъ къ Антиохійской церкви апостолы, пресвитеры и братія Іерусалимской писали: «собравшись, мы разсудили: избравъ мужей послать ихъ къ вамъ» (Дѣян. XV, 25). Словомъ, какъ скоро являлась потребность въ достойныхъ людяхъ, они тотчасъ же избирались изъ среды тѣхъ, которые сознавали такую потребность, и это происходило весьма легко и просто по той причинѣ, что въ достойныхъ людяхъ не было недостатка: наоборотъ, ихъ было такъ много, что было необходимо и естественно производить выборы.

На за тѣмъ, пробѣгая дальнѣйшія страницы церковной исторіи, легко замѣтитъ постепенный упадокъ практикованія выборнаго въ церкви начала и при этомъ также легко замѣтитъ, что главною причиною такого грустнаго явленія служить болѣе и болѣе увеличивающійся недостатокъ въ способныхъ людяхъ, и право избранія постепенно начинаетъ преобразовываться въ тяжкую и не удобоисполнимую обязанность. Въ средѣ церковной общины т. е. клира и мірянъ все менѣе и менѣе является людей, на которыхъ бы она могла указывать, какъ на лицъ удовлетворяющихъ требованіямъ христіанскаго пастыря. Вѣстои мужей извѣданныхъ, исполненныхъ Святаго Духа и мудрости, община чувствуетъ себя обременяемою людьми своекорыстными заискивающими ея расположенія въ себѣ средствами самыми недостойными: являючися происки, набирая голоса среди продажной толпы 2). Въ IV и V вв. уже нередкость, что община не находитъ въ средѣ своей достойныхъ людей для рукоположенія и обращается съ просьбою дать таковыхъ къ митрополиту 3), становится ходячей истиной, что «способный къ епископству не удобно обрѣтается» 4). Естественно, что вслѣдствіе такого положенія дѣль и самое право избранія подвергается разнымъ ограничительнымъ регламентаціямъ. Съ одной стороны постановляется правило воспрещающее «сборищу народа избирати имѣющихъ произвестися во священство» 5), съ другой — «всякое избраніе во епископа, пресвитера или діакона дѣлаемое мірскими начальниками да будетъ не дѣйствительно» 6), съ третьей — «аще который епископъ за деньги рукоположеніе учинитъ... таковой да будетъ подверженъ лишенію собственной степени и поставленный имъ... да будетъ чуждымъ достоинству или должности, которая получилъ за деньги. Аще же явится кто и посредствующимъ въ толиковомъ издопріятіи, то сей, аще есть изъ клира, да будетъ изверженъ, аще же мірянинъ или монашествующій, да будетъ преданъ анаемѣ» 7). И такъ до извѣстныхъ измѣненій этого и...

Юстиніанъ 123-ю новеллою установилъ слѣдующій поря-

докъ избранія во епископа: выборы должны производиться въ присутствіи рукополагающихъ епископовъ мѣстными клириками и первыми (гражданами) города, для котораго избирается епископъ. Избиратели должны предварительно дать присягу предъ св. Евангеліемъ «въ бѣду душъ своихъ» и собственноручную росписку въ томъ, что избираютъ не за деньги, не за дары, не за обѣщаніе, ни по какому либо другому безсовѣстному побужденію, но потому, что знаютъ избираемаго за человека благочестиваго и имѣющаго всѣ качества для добраго пастыря. Избираются трое — изъ духовныхъ лицъ или монаховъ, но можетъ быть избранъ и мірянинъ, хотя бы даже обязанный городскими повинностями, лишь бы онъ былъ достойный человекъ. Но исключительно изъ мірскихъ людей кандидаты для епископства не избираются: на трехъ избираемыхъ должны быть два духовныя лица и одно — мірянинъ. Изъ трехъ избранныхъ обществомъ лучшаго одного избираютъ присутствующіе тутъ епископы и за тѣмъ рукополагаютъ его. Если противъ избраннаго такимъ порядкомъ явится какой либо обвинитель, то рукоположеніе отлагается и рукополагающіе производятъ слѣдствіе (εξετασις) по представленному обвиненію. Если обвинитель докажетъ свое обвиненіе, то избранный устранился отъ рукоположенія, если же не докажетъ или совершенно уклонится отъ доказыванія представленнаго обвиненія: то избранный рукополагается, а его клеветникъ подвергается изгнанію изъ той области въ которой жилъ и заточенію. — Въ случаѣ, если не окажется трехъ по общему убѣжденію достойныхъ быть кандидатами на епископство, дозволяется избрать только двухъ и даже одного. Избраніе должно совершиться въ теченіи 6 мѣсяцевъ со дня смерти епископа; если же мѣстные клирики и граждане въ теченіи этого времени не совершатъ избранія, то митрополитъ по своему усмотрѣнію обязанъ рукоположить кого либо изъ праздную каедру. — Такой же порядокъ долженъ быть соблюдаемъ и при избраніяхъ въ пресвитера и діакона 1).

— Этотъ Юстиніаномъ узаконенный порядокъ избранія на церковныя должности соблюдаемъ былъ въ практикѣ церковной до IX вѣка и всецѣло потомъ подтвержденъ былъ снова законодательствомъ церковнымъ и государственнымъ 2).

Вотъ довольно древнее право пастыря избирать себя пастыря и вотъ способъ приложенія этого права.

Если принять во вниманіе трудность найти достойнаго, удовлетворяющаго всѣмъ требованіямъ отъ кандидата на священство лица, за тѣмъ строгую отвѣтственность за неправильное избраніе и тѣмъ болѣе за возраженіе противъ избраннаго большинствомъ (можетъ быть недобросовѣстну), и сверхъ того — условіе избирать не одного кандидата, а трехъ, предоставляя дальнѣйшій выборъ на усмотрѣніе рукополагающаго: то будетъ совершенно яснымъ, что это древнее право общества въ сущности своей есть бремя, государствомъ и церковною администраціею возлагаемое на общество, а не привлекательное преимущество общиннаго самоуправленія. При этомъ нельзя опускать изъ виду и того, что роль общины тутъ во всякомъ случаѣ не главная, а вспомогательная церковной администраціи: иначе и быть не можетъ, и никогда не было.

1) Nov. 123.

2) Nomoc. Phot. Tit. I, cap. 8. Корч. Кн. Ч. II, гл. 42, п. 28—31 и 44, гл. 44 п. 1, 2; Leunclavii: jus graecoromanum. Т II, р. 93. Zacharia: jus graecorum. P. I. 332 и др.

1) Дѣян. VI, 3 и слѣд.

2) Карл. соб. 64 пр.

3) Многократно случалось, что церковники просили у мена діаконствъ, или пресвитерствъ, или епископствъ — слова Аврелія предсѣдателя Кароагенскаго собора 419 г. Прав. 66.

4) Тамъ же.

5) Лаод. 13.

6) VII Всел. 3.

7) IV Всел. 2.

И въ нашей русской церкви древнее право приходоу избирать кандидатовъ для священства и съ заручными представлять ихъ мѣстному епископу, обрисовывается опять таки какъ дѣло необходимости и притомъ довольно печальной. Достаточно для этого вспомнить знаменитыя пререканія Новгородскаго владыки Геннадія съ его просителями — приходскими людьми. Владыка бранится, что приходскіе люди представляютъ ему такихъ персонъ для ставленья въ поны, которые и по псалтыри едва бредутъ, а приходскіе люди жалуются, что земля-де такова, господинъ, хмеловѣка негдѣ найти, чтобы умѣлъ грамотъ; достаточно вспомнить объ этомъ знаменитомъ діалогѣ, чтобы древнее право приходоу утратило всю обаятельность для современнаго русскаго общества: Богъ съ нимъ, съ этимъ древнимъ правомъ! Нельзя ли придумать чего получше?

Но можетъ быть это право слишкомъ ужь старо, древне, чтобы ходатайствовать о возстановленіи его въ наши дни; обратимся къ болѣе позднему времени, и напро, времени Петра Великаго. Вотъ въ которыхъ изъ статей, состоявшихся по приговору, освященнаго собора съ Правительствующимъ Сенатомъ въ 1711 году:

Ст. 6. «Заручнаго челобитья опасно смотрѣти — не ложное ли, и есть ли рука самого помѣщика, есть ли отписка отъ старосты поповскаго (благочиннаго) и буде не обратится, таковымъ отназывать».

Ст. 7. «Всякому архіерею въ своей епархіи поразсылать указы къ старостамъ поповскимъ, чтобы отписокъ не давали прежде неже сами приходъ той увѣдаютъ и крестьянъ допросить — *уоденъ ли имъ той дьячекъ* и какого житія и на чье мѣсто бьетъ челомъ».

Ст. 8. «Въ слушаньѣ ставлениковъ быть опасну и жестоку, и яще явится не умнѣе и косоночненіе дьячкова, та кимъ весьма отказывать».

Въ 1722 году 23 февраля былъ обнародованъ слѣдующій указъ: «Святѣйшій Правительствующій Синодъ» приговорили: ежели въ которой епархіи будутъ у церкви убылы священническія и діаконскія мѣста, и къ тѣмъ церквамъ на тѣ убылыя мѣста во священника и дьякона выбирать тѣхъ приходоу прихожанамъ всѣмъ необходимо и подавать объ нихъ выборы за своими руками, въ которыхъ писать имъ приходскимъ людямъ ямяно, что оные выбранные люди добрые и безпорочныя и грамотъ умѣющіе и никакого подозрѣнія за ними раскольническаго нѣтъ, а буде кто и изученъ отъ писанія и о томъ въ тѣхъ выборахъ писать именно, къ тому же чтобы были житія добраго и не пьяница; и по подаіи тѣхъ выборовъ, оныхъ выборныхъ архіереевъ по обыквенію слушать и свидѣтельствовать по правиламъ святымъ; и ежели по свидѣтельству ихъ архіерейскому не подозрительнъ будетъ: тогда велѣтъ имъ изучать книжцы о вѣрѣ и законѣ христіанствѣ и предъ посвященіемъ да прокляпеть публично въ церкви всѣ именно раскольническія согласія съ присягою, что онъ которыхъ въ приходъ своемъ усмотритъ такихъ раскольниковъ чрезъ удаленіе отъ святой Евхаристіи или чрезъ инныя примѣты, не будетъ укрывать молчаніемъ, но подасть объ оныхъ вѣдѣніе на письмѣ епископу своему, и по изученіи означенной книжцы и по присягѣ посвящать и опредѣлять, а безъ того отнюдь никого не посвящать подъ опасеніемъ не малаго штрафа».

Полагаемъ, что болѣе и далѣе намъ уже некуда идти, дабы со всею ясностію усмотрѣть, въ чемъ состоитъ это древнее право приходоу, возстановленія котораго такъ энергично добивается Московское земство. Ибо въ какую бы эпоху церковной исторіи ни обратили мы взоры свои, мы всюду видимъ, что право пасомыхъ на избраніе пастырей получило свое примѣненіе въ жизни въ той мѣрѣ, какъ непосредственно и чисто церковныя потребности дѣлали и естественнымъ и необходимымъ такое примѣненіе. Участіе паствы въ избраніи пастыря имѣетъ значеніе лишь въ той мѣрѣ, какъ способствуетъ оно осуществленію апостольской заповѣди, чтобы пастырь былъ непороченъ, трезвенъ, цѣломудренъ, благоговѣиъ, честенъ, страннолюбивъ, учителенъ, не пьяница, не бійца, не сварливъ, не лихомецъ, но кроткій, не сребролюбецъ, свой домъ добръ правящъ, чада имущій въ послушаніи со всякою чистотою» (Тим. 1, гл. 3, ст. 2 — 4). Посему, если гдѣ либо въ древности мы находимъ свидѣтельства о широкомъ примѣненіи этого участія, то единственнымъ мотивомъ къ тому служить то, что «въ присутствіи народа, который хорошо можетъ знать жизнь избираемыхъ и обыкновенно наблюдаетъ поступки всѣхъ и каждаго.... могутъ открываться и преступленія порочныхъ людей и заслуги добрыхъ»¹⁾. Что же касается вопроса объ этомъ участіи паствы, какъ о правѣ, отъ нарушения или удовлетворенія котораго зависѣла бы законность и дѣйственность самаго рукоположенія, то этотъ вопросъ существеннаго и самостоятельнаго значенія тутъ вовсе не имѣетъ. Этимъ именно легко объясняется то обстоятельство, что въ той же самой древности на ряду съ широкопримѣняемымъ выборнымъ началомъ, сплошь и рядомъ происходило и простое назначеніе на пресвитерскія и діаконскія мѣста однимъ епископомъ безъ всякаго участія избирателей прихожанъ; и при этомъ никто не заявлялъ, чтобы такимъ дѣйствіемъ нарушалось право общины: ибо сущность дѣла здѣсь въ томъ, чтобы рукоположенный былъ добрымъ пастыремъ, а что касается средствъ, какими распознаются рукополагающимъ качества рукополагаемаго — это дѣло безразличное, второстепенное: Тимошею, а не общинѣ апостоль Павелъ заповѣдуетъ: *руки скоро не возмай ни на кою же* (Тим. 22 ст. гл. V).

Съ этой, какъ единственно правильной точки зрѣнія, долженъ быть рѣшенъ вопросъ о правѣ прихожанъ и въ настоящее время. Отрицать этого права въ принципѣ — нельзя, да его и не отрицалъ и не отрицаетъ никто. Если же въ дѣйствительности и встрѣчаются и вообще возможны такіе случаи, что прихожане чуть не единодушно останавливаютъ свои взоры на комъ либо изъ членовъ своего причта или на сосѣднемъ священникѣ, который согласенъ перейти въ ихъ приходъ и просятъ епархіальное начальство опредѣлить къ нимъ это лицо, относительно котораго они въ бѣду душъ своихъ готовы поклясться, что избираютъ его по чистой совѣсти, а епархіальное начальство не уваживъ такой просьбы назначить своею властью другое лицо: то такое дѣйствіе послѣдняго будетъ безусловно нарушеніемъ права пасомыхъ, они всегда могутъ требовать у епархіальнаго начальства отчета въ такомъ его дѣйствіи, могутъ прямо обратиться на него съ жалобой къ высшей церковной власти. Но придавать этому праву значеніе *sine qua non* вообще для рукоположенія — на это нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній ни въ исторіи,

1) 1 Полн. Собр. Зак. т. IV № 2352.

2) 1 Полн. Собр. Зак. т. VI, № 3911.

1) Жизнь и твор. св. Каприана п. 56.

ни въ правѣ, ни въ условіяхъ и требованіяхъ настоящаго времени.

Въ настоящее время епархіальному архіерею мѣстная семинарія ежегодно представляет на выборъ въ кандидаты для священства, вмѣсто безграмотныхъ мужиковъ и дьячковъ Петровскаго времени, десятки молодыхъ людей, болѣею частью дѣтей духовенства, получившихъ правильное, сравнительно солидное среднее образование, которые съ радостью желаютъ посвятить себя службѣ церковной, лишь бы палъ на кого изъ нихъ выборъ владыки. Нерѣдко съ тяжелыми обязательствами по отношенію къ новой роднѣ своей вступаетъ юный іерей въ бѣдный приходъ. Что влечетъ его туда? Что? — Попробуйте-ка отвѣтить на этотъ вопросъ. Предоставляемъ полную свободу отвѣчать на него какъ угодно, какъ только позволить фантазія — проходиться на счетъ умственной, нравственной, эстетической и экономической несостоятельности такихъ рѣшеній этихъ юношей. Дѣйствительная жизнь даетъ — въ особенности любителямъ — не мало матеріала для сатиры, для шутки, для забавы: но не забывайте, что въ числѣ этихъ юныхъ іереевъ большой процентъ такихъ юношески свѣжихъ натуръ, которыя принимаютъ на себя ярмо священства по глубокой преданности религіи и при этомъ изъ всѣхъ утѣхъ міра чають получить въ услажденіе своего ярма не тѣ, какія даетъ приходъ и поповская служба, а единственную, въ которой Отецъ небесный и природа не отказываютъ ни одному смертному — благо непорочной симпатіи и любви и семейныхъ радостей.

Двѣ совершенно ложныя и странныя идеи въ послѣднее время начинаютъ прокрадываться въ сознаніе читателей, не разборчивыхъ въ отношеніи жалкихъ листовъ современной прессы: первая — о мнимомъ отчужденіи пастырей отъ пасомыхъ, будто бы фактъ, который можно усмотрѣть въ современной приходской жизни; вторая о пониженіи уровня образованія, какъ условіи для *поднятія* достоинства служителей православнаго алтаря. Первая идея возникаетъ въ головахъ, которыя не обладаютъ способностью замѣчать обратное явленіе — отчужденіе отъ пастырей самихъ пасомыхъ, къ сожалѣнію зачастую теперь грядущихъ во слѣдъ учителей льстящихъ суетности и чувственности. Какъ не придетъ на мысль этимъ богословамъ, что современный пастырь, точно также какъ и пастырь мнувшихъ временъ, ежегодно исповѣдуетъ и причащаетъ здоровыхъ, напутствуетъ больныхъ и умирающихъ, вѣщаетъ, креститъ, погребаетъ, — что въ этомъ проходитъ *большая часть* всей его жизни? Что иное въ окружающей его дѣйствительности можетъ задавать болѣе работы его мысли, его чувству, какъ не эти явленія человеческой жизни? Допустимъ, что эта работа ведется у него слабо, вяло, апатично, что его умъ слабъ, неразвитъ, его чувства грубы, неподатливы внѣшнимъ, хотя бы нерѣдко болѣзненно раздражающимъ нервы впечатлѣніямъ (минуты смерти напутствуемаго, искренняя, прочувствованная, исповѣдь и под.): но въ такомъ случаѣ необходимо допустить, что и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ онъ проявляетъ ту же вялость и апатію, слѣд. преувеличенны и толки о его жадности, корыстолюбіи и многихъ другихъ качествахъ, на которыя не скупятся противники современнаго духовенства въ своихъ сужденіяхъ о немъ и которыя также требуютъ ума, чувства и другихъ способностей. Вникните слегка, не глубоко — глубины вниманія не нужно — въ обязанности службы *православнаго* священника и вамъ ясно представится вся тщета заботъ о сближеніи между

пасомыми и пастырями какими то въ ужасъ приводящими здравый разумъ мѣрами. Не ужели въ самомъ дѣлѣ не ужасна мысль сблизить священника съ его прихожанами чрезъ приниженіе его умственныхъ и нравственныхъ стремленій и его домашней обстановки до уровня стремленій и обстановки грубѣйшихъ и бѣднѣйшихъ изъ прихожанъ его? — Дайте болѣе средствъ — духовныхъ и матеріальныхъ — развивать нашимъ пастырямъ умъ, воспримчивость къ внѣшнимъ ощущеніямъ и сближеніе ихъ съ пасомыми получится само собою безъ всякихъ о томъ специальныхъ попеченій.

Положительно тяжело сознавать, что въ наше время, у насъ въ Россіи приходится серьезно защищать необходимость возможно сильнаго поднятія образовательнаго ценза приходскаго духовенства: но идея *пониженія* его возвѣщается публично въ органахъ прессы, претендующихъ на самостоятельность русскаго національнаго мышленія. Пусть здравый разумъ, здравая логика и опыты жизни прошлой и настоящей докажутъ, что возможно солидное научное образованіе *вредно* сельскому священнику, что его умственное превосходство предъ пасомыми, въ силу котораго онъ вліяетъ, или только ставитъ свою задачу вліять на прихожанъ, и въ силу котораго естественно отчуждается отъ образа жизни и нравовъ менѣе его образованныхъ пасомыхъ (потому что стоять по развитію выше ихъ) *вредно* для *успѣховъ* православія; тогда мы съ глубокою скорбью признаемъ истину въ глашатаяхъ пониженія образованія приходскаго духовенства.

Н. Заозерскій.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Освященіе храма Христа Спасителя. Ковчегъ въ думѣ для храненія Высочайшаго рескрипта о сооруженіи памятника почившему Государю въ Москвѣ. Обязательное постановленіе Москов. генералъ-губернатора. Поминовеніе почившаго Государя Императора въ Московской духовной семинаріи.

— Намъ сообщаютъ, что газетные слухи объ освященіи храма Христа Спасителя, назначенномъ на 26 августа настоящаго года подтверждаются, и что Московскому епархіальному начальству уже поручено составить проектъ церемоніала предстоящаго освященія.

— Согласно постановленію городской думы, въ залѣ застѣданій поставленъ на мраморной тумбѣ подъ портретомъ почившаго Государя Императора серебряный ковчегъ, въ которомъ хранятся грамота Императора Александра I и Высочайшій рескриптъ Императора Александра III, коимъ собственно-ручною подписью Императору угодно было разрѣшить открытыю подписку для сооруженія памятника Его Августѣйшему Отцу. Ковчегъ накрытъ траурнымъ покровомъ, а рамка портрета покойнаго Царя вся забрана чернымъ флеромъ. (Соврем. Изв.).

— Московскимъ генералъ-губернаторомъ объявлено обязательное для жителей Москвы постановленіе, по которому всѣ содержатели гостиницъ, меблированныхъ комнатъ и т. п., а также и всѣ хозяева квартиръ и лица завѣдующія казенными и частными домами должны на особыхъ, установленныхъ для этого, листкахъ сообщать полиціи ежедневно свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ прибывшихъ къ нимъ на жительство и выбывшихъ въ теченіе дня. Листки должны быть доставляемы въ кварталы въ 8 часамъ вечера; свѣдѣнія о лицахъ прибывшихъ или выбывшихъ послѣ отсылки листовъ должны быть доставляемы къ 9 час. утра. За неисполненіе этого — штрафъ до 500 р., или арестъ до 3 мѣсяцевъ, или закрытіе

промышленныхъ заведеній. Въ случаѣ же возникшаго подозрѣнія въ какой-либо злонамѣренности проживающаго въ квартирѣ лица, слѣдуетъ немедленно заявлять о томъ полиціи подъ страхомъ за неисполненіе сего строжайшей по законамъ ответственности.

Кромѣ того содержатели гостинницъ, подворій, заѣзжихъ домовъ и мебелированныхъ комнатъ обязаны, въ теченіе трехъ сутокъ со дня вступленія въ силу настоящаго постановленія, представить въ мѣстную контору квартала на особыхъ, установленныхъ для сего и изготовленныхъ въ Полицейской типографіи листкахъ, свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ проживающихъ въ содержимыхъ ими заведеніяхъ.

Настоящее постановленіе вступаетъ въ законную силу съ 5 апрѣля.

— Намъ сообщаютъ, что трогательно торжественностію отличалось въ минувшемъ мартѣ заупокойное Богослуженіе въ дни поминаенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича въ Московской духовной семинаріи и особенно въ день погребенія Его 15 марта. Въ этотъ день въ присутствіи воспитанниковъ и многочисленнаго собранія стороннихъ молящихся совершена была заупокойная литургія и вслѣдъ за нею (предваренная прочувствованнымъ словомъ о. ректора) отправлена была при погребальномъ перезвонѣ небольшихъ семинарскихъ колоколовъ панихида. Послѣ панихиды воспитанники и многіе изъ присутствовавшихъ при Богослуженіи собрались въ примыкающемъ къ церкви актовомъ залѣ предъ величественнымъ портретомъ почившаго Государя (портретъ недавно, въ память юбилея въ Бозѣ почившаго, приобрѣтенъ семинаріею на средства служащихъ и учащихся въ семинаріи, а также и нѣкоторыхъ стороннихъ лицъ), который былъ убранъ трауромъ и декорированъ вѣнками изъ иммортелей и цвѣтущими растеніями, по желанію и на средства воспитанниковъ семинаріи, и здѣсь еще многократно пѣли: «Вѣчная память, вѣчная память». Кромѣ сего съ этого дня, также по желанію воспитанниковъ, сверхъ обычнаго въ семинаріи послѣ каждаго Богослуженія дополнительнаго пѣнія поется тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя».

ЧУДЕСНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ.

Московскій корреспондентъ «Нов. Врем.» пишетъ: въ средѣ нашего высшаго общества случилось происшествіе, о которомъ съ каждымъ днемъ говорятъ все больше и больше, послѣ такого предисловія онъ сообщаетъ слѣдующія подробности о случившемся происшествіи. «У графа К. есть дочь, лѣтъ четырнадцати или пятнадцати, съ давнихъ поръ больная и разслабленная. Не знаю, какъ зоветъ наука болѣзнь молодой дѣвушки, но проявлялась эта болѣзнь главнымъ образомъ въ разслабленіи и параличѣ мускульныхъ связокъ. Дѣвушка не могла ни ходить, ни шевелить руками и ногами. Нѣкоторую помощь оказалъ больной нашъ профессоръ Склифасовскій, который наложилъ повязки на всѣ ея сочлененія; эти повязки дали дѣвицѣ К. возможность хоть немного владѣть руками. Въ такомъ параличномъ состояніи больная находилась до послѣдняго времени. Однажды, въ тотъ моментъ, когда вся семья обѣдала внизу, въ комнатѣ больной, наверху, раздался пронзительный крикъ. Отецъ бросился туда и увидѣлъ слѣдующую сцену. Его разслабленная дочь стояла

на полу, около кровати, и быстро срывала съ себя покрывавшія ее повязки... Отецъ хотѣлъ улѣпить ее въ постель, думая, что она находится въ болѣзненномъ припадкѣ. — «Нѣтъ, нѣтъ, папа! вскричала дѣвушка. Оставь меня! Развѣ ты не видишь, что я совсѣмъ здорова? лучше помоги мнѣ снять всѣ эти противныя повязки!» — Изумленію отца и всей семьи не было границъ. Больная, чась тому назадъ не имѣвшая возможности подняться съ кровати безъ посторонней помощи, теперь ходила и дѣйствовала, какъ совершенно здоровый человекъ. Отъ старушки няни, безотлучно находившейся при больной узнали слѣдующее.

Во время обѣда всей семьи, больная по обыкновенію лежала и глаза ея были устремлены въ передній уголъ комнаты, гдѣ въ числѣ другихъ висѣлъ старинный родовой образъ Божіей Матери. «Няня, сказала больная, что это—образъ у насъ такой темный! Надо-бы его почистить!—А вотъ, родная, къ свѣтлому празднику и почистимъ!» отвѣчала старушка. — «Няня, милая, давай, теперь вычистимъ ризу! Мнѣ будетъ веселѣе молиться!» — Чтобы утѣшить больную, нянька сняла образъ. — «Няня, ты промоешь ризу, а я буду вытирать ее!» — Хорошо, голубушка!—А дай-ка мнѣ посмотрѣть икону, няня!» проговорила затѣмъ больная. — И едва взяла она въ руки икону, какъ быстро поднялась съ постели, поставила икону на столикъ и, перекрестившись, воскликнула: — «Няня, а вѣдь я здорова!»... Этотъ крикъ былъ услышанъ семьей. Остальное мы знаемъ. Добавлю, что профессоръ Шарко навѣстилъ ее послѣ этого и сказалъ: — «Дѣвушка слаба, но совершенно здорова. Я вѣрю, что она была больна, потому что знаю Склифасовскаго и вѣрю ему, но теперь слѣдовъ той болѣзни нѣтъ».

«Вѣсть о чудѣ быстро разнеслась по Москвѣ. Знакомые графа К. стали обращаться къ нему за иконой, для исцѣленія больныхъ, но о дальнѣйшихъ результатахъ еще не слышно». Эту корреспонденцію мы вскорѣ потомъ нашли перепечатанною въ «Соврем. Извѣстіяхъ» № 81 отъ 23 марта, а потомъ въ «Церковно-обществ. Вѣстникѣ» и наконецъ въ «Церк. Вѣстникѣ» № 13. Нижеподписавшійся хорошо знаетъ подробности чудеснаго исцѣленія лично отъ самихъ родителей исцѣленной, а не по слуху староннему, но воздерживался оглашать исцѣленіе потому, что не считалъ сего своею обязанностію: когда же объ этомъ исцѣленіи появилось печатное извѣщеніе и стало безъ измѣненія перепечатываться, то нижеподписавшійся считаетъ долгомъ заявить гласно, что корреспондентъ «Нов. Вр.» въ своемъ разказѣ искажилъ нѣкоторые факты, а другое произвольно вымыслилъ; но то и другое въ дѣлѣ столь важно не должно быть допущено. Вотъ, что достоверно знаетъ нижеподписавшійся объ исцѣленіи. У графа Владимира И. Капниста въ теченіи года и мѣсяца была больна пятнадцатилѣтняя дочь. Все семейство графа прошлою осенью перѣѣхало съ больною дочерью изъ имѣнія (въ Тамбовской губерніи) въ Москву и помѣстилось въ гостинницѣ Лоскутной, что на Тверской, въ домѣ г. Попова въ приходѣ Параскевіевской, въ Охотномъ ряду, церкви. Къ больной, въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ кромѣ упомянутаго въ корреспонденціи профессора Склифасовскаго, неоднократно приглашались на консилиумъ лучшіе врачи города Москвы, и послѣ трехъ совѣщаній было констатировано, что болѣзнь у дочери графа К. неизлечима. Послѣ такого неутѣшительнаго заключенія семейство графа оставило Москву и выѣхало въ свой домъ въ упомянутое имѣніе, а графъ остался въ городѣ по своимъ личнымъ дѣламъ. Въ

это время онъ узналъ, что господ. Ляминъ Н. А. для своей больной приглашаетъ изъ Парижа знаменитаго доктора Шарко; этимъ случаемъ хотѣлъ воспользоваться и графъ, чтобы Парижскій профессоръ освидѣтельствовалъ и его больную; по этому графъ К. далъ извѣстіе своей супругѣ, что бы она опять пріѣхала съ дочерью въ Москву. 21 февраля, въ день окончательнаго сбора въ путь, графиня рѣшилась взять съ собою особенно чтимую ею икону Божіей Матери, отъ которой было не разъ замѣчено благодатное дѣйствіе въ домѣ графа, *) и отдала ее больной дочери, чтобы она потеряла чистымъ полотенцемъ ризу на иконѣ Богоматери съ благоговѣйною молитвою, да совершится ихъ путешествіе подъ Ея благодатнымъ покровомъ; между тѣмъ сама графиня въ другой комнатѣ укладывала въ дорогу вещи. Вдругъ она слышитъ радостное восклицаніе: «мама, я здорова!» Мать входитъ въ комнату дочери, и изумленная слышитъ тѣ же слова; мгновенно исцѣлившаяся дочь стала въ глазахъ матери свободно и твердо ходить по комнатѣ, — выпрямлять свои руки, свободно сжимая и разгибая пальцы, которые до сего времени были лишены всякаго ощущенія. Паливъ благодарныя моленія предъ иконою Богоматери, семейство графа немедленно отправилось въ Москву; нѣтъ словъ передать ту радость, съ которою графъ встрѣтилъ свою дочь вполне здоровою! Онъ пригласилъ къ себѣ доктора Склифасовскаго и другихъ врачей видѣвшихъ ее больною, всѣ признали теперь дѣвицу совершенною здоровою; наконецъ освидѣтельствовалъ ее и докторъ Шарко, сказавъ знаменательныя слова, что онъ пріѣзжалъ въ Москву между прочимъ для того, что бы убѣдиться на опытѣ, какъ наука безсильна, и какъ всеисцѣлитель Господь! Корреспондентъ въ заключеніе говоритъ, будто докторъ Шарко сказалъ: «*дѣвушка слаба, но совершенно здорова*». — Утверждаемъ, что этихъ словъ онъ не говорилъ и сказать не могъ, потому что съ минуты благодатнаго исцѣленія дочь графа не чувствовала ни малѣйшей слабости, но имѣла должную крѣпость всѣхъ мускуловъ. — Нѣсколько дней святая икона Богоматери, отъ которой получила исцѣленіе дочь графа, находилась въ упомянутой гостиницѣ, и съ вѣрою молящіяся къ Богоматери нѣкоторые больные получали отъ ея иконы благодатное исцѣленіе; но объ этомъ пусть скажутъ они сами. Мы только хотѣли возстановить истинный рассказъ о чудесномъ исцѣленіи, такъ не вѣрно переданный корреспондентомъ «Нов. Времени».

Свящ. Г. Виноградовъ.

СУДЬ НАДЪ ЦАРЕУБИЦАМИ.

26—29 марта.

26 марта, въ 11 часовъ, открыто засѣданіе особаго присутствія Правительствующаго Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ для суда надъ преступниками, совершившими злодѣяніе 1 марта, жертвою котораго палъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ. Составъ присутствія: первоприсутствующій сенаторъ Э. Я. Фуксъ; сенаторы: Н. Н. Бинненъ, Н. С. Писаревъ, И. Н. Орловъ, А. И.

*) Графиня со слезами умиленія передавала намъ, что она лично много видѣла опытовъ благодатной помощи, когда молилась предъ сею иконою Богоматери, и говорила, что ея родители замѣчали, — если какая дѣвица въ ихъ имѣніи съ благоговѣніемъ и молитвою отирала полотенцемъ ризу иконы, то вскорѣ выходила замужъ и была въ замужествѣ счастливою.

Синицынъ и А. В. Бѣлостоцкій; сословные представители: предводителя дворянства — Спб. губернской графъ А. А. Бобринскій и Петергофскій уѣздный — баронъ М. Н. Корфъ, Московскій городской голова С. М. Третьяковъ и волостной старшина Петербургской губ. и уѣзда, Московской волости А. Гольперъ, при оберъ-секретарѣ В. В. Поповѣ. Обвинялъ товарищъ прокурора Сиб. судебной палаты Н. В. Муравьевъ.

Всѣхъ участниковъ преступленія предано суду 6 человекъ: 1) Тихвинскій мѣщанинъ Николай Ивановъ Рысаковъ, 19 лѣтъ; 2) крестьянинъ Таврической губ., Феодосійскаго уѣзда, Петровской волости, деревни Николаевки Андрей Ивановъ Желябовъ, 30 лѣтъ; 3) дворянка Софья Львова Перовская, 27 лѣтъ; 4) крестьянинъ Смоленской губ., Сычевскаго уѣзда, Ивановской волости, дер. Гаврилова, Тимошей Михайловъ, 21 годъ; 5) Мозырская, Минской губ., мѣщанка Гесса Мирова Гельфманъ, 26 лѣтъ и 6) сынъ священника Екатеринбургской губ., Николай Ивановъ Кибальничъ, 27 лѣтъ. Защитники подсудимыхъ, присяжные повѣренные: Уиковскій — Рысакова, Хартурари — Михайлова, Кедринъ — Перовской, Герке 1-й — Гельфманъ, Герардъ — Кибальчича. Желябовъ защитника имѣть не пожелалъ и защищался самъ.

Судъ окончился 29 марта. Въ 12½ час. ночи прочитаны были поставленные судомъ 24 вопроса о виновности подсудимыхъ, а въ 3 ч. судъ вынесъ отвѣты на вопросы. По прочтеніи ихъ товарищъ прокурора Муравьевъ далъ свое заключеніе о примѣненіи наказанія, противъ котораго со стороны защиты представлены были нѣкоторыя возраженія. По выслушаніи сторонъ судъ снова удалился для совѣщанія о примѣненіи къ подсудимымъ степени наказанія. Въ 6 часовъ утра судомъ вынесенъ и объявленъ приговоръ, которымъ *всѣ шесть подсудимыхъ приговорены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ смертной казни чрезъ повѣшеніе*. Относительно дворянки Перовской кромѣ того приговоръ этотъ, по вступленіи его въ законную силу, прежде обращенія къ исполненію, постановлено чрезъ министра юстиціи представить на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества на предметъ лишенія дворянства, такъ какъ лишеніе дворянства по закону совершается Высочайшею волею.

Впечатлѣніе смертнаго приговора на подсудимыхъ репортеръ «Голоса» описываетъ такъ. Рысаковъ блѣденъ и угрюмъ болѣе обыкновеннаго. Михайловъ и Гельфманъ плохо скрывали душевное волненіе; у Михайлова дрожали руки. Кибальчичъ былъ необыкновенно мраченъ; Перовская блѣдна и озабочена. Съ лица Желябова исчезла обычная саркастическая улыбка, которую замѣнило болѣе серьезное выраженіе. Онъ казался хмурымъ и задумчивымъ.

30 марта въ 4 ч. пополудни объявленъ преступникамъ приговоръ въ окончательной формѣ, при чемъ ямъ разъяснено, что они могутъ ходатайствовать о кассациі только въ суточный срокъ. Осужденные всѣ изъявили желаніе получить копию съ приговора. Во время чтенія лица ихъ были блѣдны.

3 го апрѣля на Семеновскомъ плацу совершена казнь чрезъ повѣшеніе надъ государственными преступниками: Андреемъ Желябовымъ, Софьею Перовскою, Николаемъ Кибальчичемъ, Николаемъ Рысаковымъ и Тимошеемъ Михайловымъ. Приговоръ надъ осужденною къ повѣшенію Гессей Гельфманъ, въ виду формальнаго удостовѣренія ея беременності, будетъ исполненъ по ея выздоровленіи.

Не имѣя возможности, по разбѣрамъ нашей газеты, передать нашимъ читателямъ процессъ о царевубійствѣ во всѣхъ его подробностяхъ, мы сообщимъ только самые существенныя и наиболее выдающіеся почему-либо факты и эпизоды изъ этого процесса.

Всѣ подсудимые какъ виѣшнимъ своимъ видомъ, такъ и уметвенными качествами не производятъ никакого особеннаго впечатлѣнія; всѣ личности заурядныя. Болѣе обращаютъ на себя вниманія игравшіе болѣе видную роль въ совершеніи злодѣянія, какъ и вообще въ шайкѣ социалістовъ-революціонеровъ Желябовъ и Перовская. Съ виду—Желябовъ высокій здоровый мушкетеръ, съ густою и длинною бородою, съ лицомъ выразительнымъ и крупными чертами лица. Онъ главный коноводъ шайки. Защищался на судѣ самъ, и принималъ дѣятельное участіе въ судоговореніи, но при этомъ обнаружилъ гораздо болѣе претензій и самохвальства, чѣмъ ума и таланта. Всѣмъ своимъ поведеніемъ онъ видимо билъ на эффектъ и рисовался. Предшествующая репутація его, созданная показаніемъ умершаго уже государственнаго преступника Гольденберга, какъ «гениальнаго» человѣка, оказалась незаслуженной, и характерна развѣ только въ томъ отношеніи, что показываетъ, какъ легко въ кружкѣ нашихъ недоучившихся и малосмысленныхъ революціонеровъ, при нѣкоторой дозѣ дерзости и нахальства пріобрѣсти авторитетъ гениа, которому эти жалкіе въ своемъ цѣльбѣ и легкомысленные юноши готовы поклоняться и повиноваться. Перовская—блондинка, невысокаго роста, съ большимъ открытымъ лбомъ; лицо измѣтное, блѣдное; производитъ впечатлѣніе женщины, пожившей на своемъ вѣку и кажется старше своихъ лѣтъ. Кибальчичъ—красивѣе прочихъ; брюнетъ, видъ имѣетъ спокойный. Прочіе—ничтожныя и малоразвитыя личности.

Держать себя на судѣ подсудимые довольно прилично, не позволяя себѣ выходокъ, какія бывали при прежнихъ политическихъ процессахъ. Желябовъ иногда, впрочемъ, дѣлаетъ попытки пускаться въ пендуція къ дѣлу разсужденія, но председательствующій сейчасъ же вводитъ его въ границы, какъ только онъ заранортуется. Такъ напр. на обычный вопросъ о вѣроисповѣданіи, онъ произнесъ такую рѣчь: «крещенъ въ православіе, но православіе отрицаю, хотя сущность ученія І. Христа признаю. Эта сущность ученія среди моихъ нравственныхъ побужденій занимаетъ почетное мѣсто. Я вѣрю въ истинность и справедливость этого вѣроученія, и торжественно признаю, что вѣра безъ дѣла—мертва есть и что всякій истинный христіанинъ долженъ бороться за правду, за права угнетенныхъ и слабыхъ, и если нужно, то за нихъ и пострадать: такова моя вѣра». Такая рѣчь очень характерна въ устахъ злодѣя и царевубійцы. Сколько нужно безстыдства и сколь велика должна быть извращенность нравственныхъ понятій, чтобы произнести такія слова!

Въ своихъ преступленіяхъ подсудимые сознавались и довольно откровенно разсказывали о своемъ участіи въ нихъ, но при этомъ всѣ держались одной тактики: какъ скоро рѣчь заходила о другихъ соучастникахъ, еще неизобличенныхъ, или обстоятельствахъ не вполне еще разъясненныхъ,—то объ нихъ они «ничего» объяснять не желали».

Особенно выдающуюся часть процесса составила рѣчь талантливаго обвинителя, товарища прокурора г. Муравьева, которою и начались судебныя пренія 28 марта, въ 10 ч. 25 м. утра. Обвинительная рѣчь окончилась только въ 5 ч. 40 м. пополудни,—при чемъ сдѣланы, вслѣдствіе утомленія

оратора, три получасовые перерыва; слѣдов. рѣчь продолжалась 5¹/₂ час. непрерывныхъ. Рѣчь эта, по общему отзыву слушавшихъ ее, была замѣчательнымъ образомъ судебного краснорѣчія. Она отличалась всѣми достоинствами серьезныхъ рѣчей о предметѣ, не только хорошо изученномъ, но и глубоко прочувствованномъ. Она была произнесена тономъ убѣжденнаго человѣка и производила сильное впечатлѣніе. Обвинитель нарисовалъ рядъ картинъ, изъ которыхъ каждая должна была служить одной и той же цѣли—не только доказать виновность подсудимыхъ, но и убѣдить гг. сенаторовъ и сословныхъ представителей, что эта виновность доказана. Рѣчь была построена такъ логически, группировала факты, добытые слѣдствіемъ, такъ искусно, что не оставляла мѣста ни малѣйшему сомнію. При этомъ она сказана была просто, безъ аффектаціи, спокойнымъ, но твердымъ тономъ,—что еще болѣе усилило ея впечатлѣніе. Вообще же впечатлѣніе рѣчи было чрезвычайно сильное, можно сказать—подавляющее.

Рѣчи защитниковъ были вообще слабы, какъ впрочемъ и слѣдовало заранѣе ожидать; въ виду неоспоримыхъ уликъ, въ виду безпримѣрности ничѣмъ неоправдымаго злодѣянія,—что можно было сказать убѣдительнаго въ его защиту? Во время рѣчи Желябова, который защищалъ себя самъ, произошелъ очень знаменательный эпизодъ. Когда онъ сказалъ: я русскій человѣкъ, въ публикѣ послышался громкій и энергичный протестъ, крикъ негодованія и шиканье. Подсудимый принужденъ былъ замолчать. Онъ взглянулъ на мгновеніе на публику, которая снова зашикала и заволновалась. Сильно смущенный, онъ значительно понизилъ тонъ и окончилъ свою рѣчь. Очевидно задѣтый за живое протестомъ публики, Желябовъ въ последнемъ словѣ, уже упомянутомъ только, что онъ сожалеетъ о томъ, что распространялся о дѣятельности своей партіи.

Мы считаемъ не лишнимъ привести изъ обвинительнаго акта изложеніе обстоятельствъ совершенія преступленія 1 марта, такъ какъ изложеніе это, тщательно проверенное и составленное на основаніи достоверныхъ свидѣтельствъ передаетъ ужасное событіе въ истинномъ видѣ. 1 марта въ третьемъ часу дня, нынѣ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ выѣхалъ въ каретѣ, въ сопровожденіи обычнаго конвоя, изъ Михайловскаго дворца по Инженерной улицѣ, по выѣздѣ изъ которой карета повернула направо, по набережной Екатерининскаго канала, направляясь къ Театральному мосту. Позади быстро слѣдовавшей кареты Государя Императора, на разстояніи не болѣе 2 сажени отъ нея, ѣхалъ въ саняхъ полицеймейстеръ полковникъ Дворжицкій, а за нимъ капитанъ Кохъ и ротмистръ Кулебякинъ. На разстояніи сажени 50 отъ угла Инженерной улицы, ровно въ 2¹/₄ часа пополудни, подъ каретою раздался страшный взрывъ, распространившійся какъ бы вѣромъ. Выскочивъ изъ саней и въ то же мгновеніе замѣтивъ, что на панели, со стороны канала, солдаты схватили какого то человѣка, полковникъ Дворжицкій бросился къ Императорской каретѣ, отворилъ дверцы и, встрѣтивъ выходившаго изъ кареты невредимымъ Государя Императора, доложилъ Его Величеству, что преступникъ задержанъ. По приказанію Государя, свидѣтель проводилъ Его по тротуару канала къ тому мѣсту, гдѣ находился уже окруженный толпою народа, задержанный человѣкъ, оказавшійся впоследствии Тихвинскимъ мѣщаниномъ Николаемъ

Ивановымъ Рысаковымъ. Стоявшій на тротуарѣ подпоручикъ Рудыковский, не узнавъ сразу Его Величества, спросилъ: «что съ Государемъ?» на что Государь Императоръ, оглянувшись и не доходя шаговъ 10 до Рысакова, изволилъ сказать: «Слава Богу, я уцѣлѣлъ, но вотъ!...» указывая при этомъ на лежавшаго около кареты раненаго казака и тутъ же кричавшаго отъ боли раненаго мальчика. Услыхавъ слова Государя, Рысаковъ сказалъ: «Еще слава-ли Богу?» Между тѣмъ, спередивъ на нѣсколько шаговъ Государя, полковникъ Дворжицкій принялъ отъ лицъ, задержавшихъ Рысакова, вынутые изъ платья его револьверъ и небольшой кинжалъ. Приблизившись къ задержанному и спросивъ, оцъ ли стрѣлялъ, Его Императорское Величество, послѣ утвердительнаго отвѣта присутствующихъ, спросилъ Рысакова, кто онъ такой, на что тотъ назвалъ себя мѣщаниномъ Глазовымъ. Затѣмъ, какъ только Государь, желая посмотреть мѣсто взрыва, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ по панели канала, по направленію къ экипажу, сзади, у самыхъ ногъ Его, раздався новый оглушительный взрывъ, причѣмъ поднятая имъ масса дыма, снѣгу и ключевъ платья закрыла на нѣсколько мгновений все пространство. Когда же она разсѣялась—пораженными взорамъ присутствующихъ, какъ пострадавшихъ, такъ и уцѣлѣвшихъ, представилось ужасающее зрѣлище: въ числѣ лицъ, поверженныхъ и раненыхъ взрывомъ, находился и Государь Императоръ. Прислонившись спиною къ рѣшеткѣ канала, упершись руками въ панель, безъ шинели и безъ фуражки, полусидѣлъ на ней возлюбленный Монархъ, окровавленный и трудно дышавшій. Обнажившіяся ноги Вѣнценоснаго Страдалца были раздроблены, кровь сильно струилась съ нихъ, тѣло висѣло кусками, лицо было въ крови. Тутъ же лежала шинель Государя, отъ которой остались лишь окровавленная и обожженная ключья. Раненый рядомъ съ Государемъ Императоромъ полковникъ Дворжицкій, приподнявшись съ земли, услышавъ едва внятно произнесенныя слова Государя: «помоги» и вскочивъ, подбѣжалъ къ Нему вмѣстѣ со многими другими лицами. Кто-то подалъ платокъ. Государь, приложивъ его къ лицу, очень слабымъ голосомъ произнесъ: «холодно, холодно». Тогда, приподнявъ Государя, уже начинавшаго терять сознание, окружавшія Его лица, въ числѣ которыхъ были юнкера Павловскаго военнаго училища и чины проходившаго мимо караула отъ 8 флотскаго экипажа, при подоспѣвшемъ Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ, понесли Его къ санямъ поля. Дворжицкаго, причѣмъ поручикъ гр. Гендриковъ покрылъ своею фуражкою обнаженную голову Страдалца. Наклонившись къ своему Брату, Великій Князь спросилъ, слышитъ ли Его Величество, на что Государь Императоръ тихо отвѣчалъ: «слышу»; на дальнѣйшій вопросъ Его Высочества о томъ, какъ Государь себя чувствуетъ, Государь Императоръ изволилъ сказать: «скорѣе... во дворецъ», а затѣмъ, какъ бы въ отвѣтъ на услышанное Имъ предложеніе штабсъ-капитана Франка внести Его въ ближайшій домъ для поданія первоначальной помощи, Его Императорское Величество произнесъ «несите Меня во дворецъ... тамъ... умереть»... То были послѣднія, слышанныя свидѣтелями, слова умирающаго Монарха. Императорская карета оказалась сильно поврежденною взрывомъ, почему Его Величество помѣстили въ сани полковника Дворжицкаго, куда съѣлъ ротмистръ Кулебякинъ и, съ помощью конвойныхъ казаковъ Кузменко и Луценко, повезъ Государя Императора въ Зимній дворецъ, гдѣ онъ въ 3 ч. 35 м. пополудни въ Бозѣ и почилъ.

Что касается замысла и подготовленія преступленія, то оно является дѣломъ той же самой шайки злодѣевъ, которая называется себя «русскою социальнo-революціонною партіей», — и есть, къ величайшему нашему несчастію, только завершеніе цѣлаго ряда покушеній на жизнь покойнаго Государя: 18 и 19 ноября 1879 г. (подъ Александровскою и Москвою) и 5 апрѣля 1880 г. въ Зимнемъ дворцѣ. Въ этихъ покушеніяхъ и главныя дѣйствующія лица одни и тѣ же—Желябовъ и Перовская. Партія эта, сформировавшаяся около дѣта 1879 г. главнымъ образомъ на извѣстномъ Липецкомъ съѣздѣ въ такъ называемую «террористическую фракцію», поставила своею задачей — стремиться къ разрушенію существующаго порядка путемъ насилія и преступленій, а главнымъ средствомъ для этого—повторяемая въ случаѣ неудачи, покушенія на царубійство. Съ этого времени и начинается, такъ называемая динамитная дѣятельность партіи. «Уничтоженіе правителей она считаетъ однимъ изъ средствъ активной борьбы для достиженія своихъ цѣлей», — показавъ Желябовъ на судѣ. Рысаковъ въ своемъ показаніи такъ объяснялъ мотивы своей партіи къ царубійству. Она считаетъ терроръ однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ предпринятой ею политической борьбы, во 1-хъ для охраненія революціоннаго движенія; во 2-хъ для того, чтобы доказать народу свою силу и тѣмъ «высоко держать свое знамя и доставить ему обаяніе»; въ 3-хъ какъ отвѣтъ на строгія репрессивныя мѣры правительства. Отсюда и упорное стремленіе партіи къ царубійству.

Сами подсудимые называютъ свою партію партіей «Народной воли», и такъ описываютъ ея организацію. Во главѣ всѣхъ отдѣловъ партіи стоитъ «исполнительный комитетъ», отъ котораго исходитъ главное руководство и надзоръ за дѣятельностью членовъ партіи. Изъ общаго состава партіи выдѣляется особая рабочая организація, въ составъ которой входятъ: 1) агитаціонная группа для пропаганды и руководства движеніемъ и 2) образовавшаяся среди рабочихъ въ февралѣ 1881 г., по инициативѣ Желябова, боевая дружина рабочихъ, или террористическій отдѣлъ для охраненія движенія и рабочихъ отъ шпионовъ,—проще же говоря—для совершенія убійствъ и другихъ преступленій въ цѣляхъ шайки. Такихъ дружинъ, по показанію Желябова, въ распоряженіи комитета находится нѣсколько. Вообще показанія подсудимыхъ объ организаціи партіи недостаточно точны и ясны. Признавая за несомнѣнный фактъ существованіе революціонной партіи, къ разсказамъ о ней самихъ революціонеровъ, кажется, слѣдуетъ относиться съ большою осторожностью и сомнѣніемъ, потому что въ нихъ очень замѣтно усиленное желаніе увеличить значеніе партіи, представить ея силы, ея организацію болѣе сильною и могущественною, чѣмъ она есть на самомъ дѣлѣ, — словомъ «доставить ей обаяніе», какъ выразился Рысаковъ. Такъ тотъ же Рысаковъ показавъ, что террористическій отдѣлъ состоялъ всего изъ 5—6 человекъ. Очень можетъ быть также, что одни и тѣ же лица являются въ разныхъ роляхъ — и членами комитета и его агентами. Прокуроръ въ своей рѣчи на основаніи близкаго изученія дѣла высказалъ даже сомнѣніе въ самомъ существованіи особаго исполнительнаго комитета, какъ высшаго правительственнаго центра и трибунала революціонной партіи.

Инициатива послѣдняго покушенія, по показанію осужденныхъ, исходитъ отъ «исполнительнаго комитета», организація же и исполненіе его поручены были Желябову, который называетъ себя агентомъ комитета 3 степени, — что на рево-

люціонномъ жаргонѣ обозначаетъ высшую степень, которая дается только человѣку, пользующемуся полнымъ довѣріемъ комитета. Въ такомъ же рангѣ была и Перовская. Планъ покушенія распадается на двѣ части: устройство мины на Садовой и дѣйствіе метательными снарядами. Неизвѣстно, оба-ли эти средства придуманы одновременно, или порознь. По показанію Желябова—это были два различныя предпріятія, такъ что лица, участвовавшія въ одномъ, ничего не знали о другомъ, кромѣ, конечно, главныхъ заправителей дѣла. Точно также неизвѣстно точно, когда именно рѣшено покушеніе, судя потому, что лавка на Садовой, изъ которой устроена мина, нанята была еще въ концѣ прошлаго года, можно думать, что уже покушеніе было рѣшено и планъ его обдуманъ.

Совѣщанія о царевубійствѣ и подготовленія къ нему начались прежде на собраніяхъ террористическаго отдѣла, происходившихъ сначала въ квартирѣ Рысакова, а потомъ въ особой для этой цѣли собственно нанятой и приспособленной—такъ называемой, конспиративной квартирѣ въ Тельжной улицѣ, гдѣ послѣ арестована Гельфманъ и застрѣлился Саблинъ. Здѣсь не задолго до 1 марта, недѣли за полторы, Желябовъ «кликнулъ кличъ боевымъ дружинамъ» своей партіи, т. е., говоря по просту, вызвалъ желающихъ совершить злодѣйское покушеніе на жизнь покойнаго Государя. Охотниковъ на это омерзительное дѣло нашлось, будто бы, 47 человекъ, изъ которыхъ онъ и отобралъ уже наиболѣе благонадежныхъ, по его соображеніямъ. По мнѣнію прокурора, высказанному въ обвинительной рѣчи, преступленіе 1 марта распределено было между 11 участниками, изъ которыхъ 6 попали на скамью подсудимыхъ, 2 умерли (Саблинъ и неизвѣстный, бросившій второй снарядъ) и 3 не привлечены еще къ ответственности, но, кажется—по словамъ прокурора, и они не избѣгутъ кары правосудія.

Подготовленіе покушенія съ технической стороны—придумываніе и устройство метательныхъ снарядовъ и т. п. принадлежало Кибальчичу, который хорошо и обстоятельно изучилъ это дѣло,—чѣмъ онъ и похвастался на судѣ, сказавши, что перечиталъ всю литературу, касающуюся этого дѣла; онъ въ своемъ кружкѣ за это и слылъ подъ именемъ «техника». Являясь въ собранія, онъ подробно объяснялъ устройство метательныхъ снарядовъ по приписаннымъ имъ образцамъ. 28 февраля, утромъ, нѣкоторые изъ соучастниковъ засѣданія вмѣстѣ съ нимъ ходили за городъ, гдѣ въ пустынномъ мѣстѣ, за Смольнымъ монастыремъ, произвели опыты метанія снаряда, который вышелъ удачнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ за нѣсколько дней до 1 марта установлено было ежедневное наблюденіе за выѣздами Государя изъ дворца.

28 же февраля всѣ соучастники задуманнаго злодѣянія сошлись на конспиративной квартирѣ, для полученія указаній отъ Желябова, который, однако же, не явился сюда (онъ въ это время былъ уже арестованъ); Гельфманъ сказала, что если онъ не придетъ, то «значить—занять». Его мѣсто заступала Перовская. Уговорились сдѣлать покушеніе на другой день—1 марта, для чего утромъ этого дня всѣ злоумышленники должны были собраться здѣсь же для полученія снарядовъ и окончательныхъ указаній и распоряженій. Утромъ 1 марта, когда всѣ собрались, явилась Перовская и принесла съ собой два снаряда, и еще два принесъ Кибальчичъ. Она сообщила между прочимъ объ арестѣ Желябова и объяснила, что не смотря на усиленную работу въ продолженіе всей ночи, не успѣли приготовить всего предполагаемаго количе-

ства снарядовъ, «нужно довольствоваться малымъ»,—поучительно замѣтила она. За тѣмъ ею же дапы и всѣ окончательныя указанія для совершенія покушенія. Для большей ясности Перовская начертила даже планъ мѣстности, и по нему каждому изъ участниковъ указала тотъ пунктъ, на которомъ онъ долженъ дѣйствовать. Первоначальное распредѣленіе было сдѣлано такъ: по обѣимъ концамъ Малой Садовой должны были стать по два злоумышленника съ метательными снарядами. При взрывѣ на Малой Садовой, гдѣ, по словамъ Перовской, Государя «уже ждуть», всѣ лица со снарядами должны были, на случай неудачи, спѣшить къ мѣсту взрыва. По заранѣ составленному плану, отправивъ на условенныя мѣста лицъ, вооруженныхъ снарядами, Перовская также отправилась на мѣсто дѣйствія, при чемъ находилась на углу Большой Итальянской улицы и Михайловской площади для того, чтобы наблюдать за направленіемъ пути, принимаемымъ Государемъ Императоромъ. Увидавъ, что Его Величество, не проѣхавъ по Малой Садовой, и такимъ образомъ благополучно миновавъ устроенный на ней подкопъ, направляется изъ манежа въ Михайловскій дворецъ, а затѣмъ имѣетъ слѣдовать по Екатерининскому каналу, она, Перовская, пошла по Михайловской улицѣ, гдѣ встрѣченнымъ ею лицамъ со снарядами, въ томъ числѣ и Рысакову, подала молча, сморкаясь въ платокъ, условный сигналъ, означавшій, что нужно идти на дѣйствія на Екатерининскій каналъ, сама же она снаряда при себѣ не имѣла, такъ какъ такового для нея въ этотъ день не достало. Подавъ сигналъ, обвиняемая вышла на Невскій проспектъ и затѣмъ по Казанскому мосту обошла на противоположную сторону Екатерининскаго канала, для того, чтобы оттуда наблюдать за дѣйствіемъ метательныхъ снарядовъ. Во время обоихъ взрывовъ, она находилась на противоположной сторонѣ Екатерининскаго канала и по совершеніи ихъ удалилась.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Последнія Петербургскія событія произвели такое глубокое, потрясающее впечатлѣніе на русскій народъ, что до сихъ поръ они служатъ главнымъ предметомъ рѣчи и въ обществѣ, и въ литературѣ. Вопросы европейской политики отошли на задній планъ. Тѣмъ не менѣе дипломатія вела ихъ своимъ чередомъ и старалась разрѣшить по возможности удовлетворительно для заинтересованныхъ сторонъ. Главнымъ, самымъ жгучимъ и опаснымъ для европейскаго міра вопросомъ остается греческій вопросъ; но и онъ кажется уладится. Мы говорили уже, что европейскіе кабинеты поручили своимъ посламъ, аккредитованнымъ при оттоманской портѣ, войти съ нею въ переговоры и употребить, чтобы она объявила ш а х і ш и ш тѣхъ уступокъ, которыя намѣрена сдѣлать въ пользу Греціи. Порта согласилась на требованіе ихъ, и чрезъ нѣсколько времени представила на разсмотрѣніе ихъ проектъ своихъ крайнихъ уступокъ въ Фессаліи и Эпирѣ, и линіи, которая на будущее время должна служить границею между оттоманскими и греческими владѣніями. Послы сообщили этотъ проектъ своимъ правительствамъ, которыя признали уступки, дѣлаемыя портой, достаточными для удовлетворенія Греціи.

Въ послѣдніе дни посланники европейскихъ державъ, аккредитованные при Аѳинскомъ правительствѣ, отъ имени своихъ правительствъ представили этотъ проектъ г. Кумундурсу, первому министру Греціи, съ предложеніемъ принять его. Въ

полдень 27 марта, какъ телеграфируютъ изъ Аоннъ, посланники явились къ г. Кумундуросу. «Радовицъ, германскій посланникъ, прочелъ торжественное предложеніе державъ, подписанное всеми посланниками, и оставилъ съ него г. Кумундуросу копію. Въ предложеніи сказано, что державы, одушевленные желаніемъ мирно разрѣшить греко-турецкій вопросъ, одобрили послѣднее предложеніе порты касательно регулированія границы и требуютъ принятія его Греціей, обѣщая вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдить за его исполненіемъ. Если Греція отклонитъ предложеніе, державы откажутся отъ дальнѣйшей ея поддержки. Кумундуросъ отвѣчалъ, что онъ тщательно разсматриваетъ предложеніе державъ, и по зрѣломъ обсужденіи въ возможно скоромъ времени дастъ окончательный отвѣтъ.» Державы, съ цѣлю побудить Грецію къ принятію предложенія порты, по слухамъ, согласились гарантировать ей передачу обѣщанной территоріи.

По извѣстіямъ газеты Neue Freie Presse, послы европейскихъ державъ, послѣ передачи г. Кумундуросу проекта новой пограничной линіи, особой нотой объявили, что державы считаютъ рѣшеніе Берлинской конференціи по этому вопросу отмѣненнымъ и не имѣющимъ никакого значенія. Этими державы очевидно желаютъ отнять у Греціи возможность, ссылаясь на границу, назначенную Берлинской конференціей, отвергнуть проектъ новой пограничной черты. Одновременно съ этимъ представители державъ въ Аоннахъ должны были сообщить правительству короля Георгія, что Турція приняла на себя обязательство передать различныя мѣстности, уступаемыя Греціи, съ сохраненіемъ тѣхъ же самыхъ формальностей, которыя были употреблены при передачѣ Дульцино Черногоріи. Наконецъ посланники державъ въ Аоннахъ получили порученіе отъ своихъ правительствъ сообщить г. Кумундуросу, что въ случаѣ, если Греція не приметъ предложенія державъ и вознамѣрится посредствомъ войны добиться своихъ мнимыхъ правъ, то она должна будетъ взять это на свой собственный страхъ и ответственность, такъ какъ державы условились между собою въ этомъ случаѣ ни подъ какимъ видомъ не поддерживать Греціи.

Изъ Вѣны пишутъ въ Берлинскую Post: «послѣднія извѣстія заставляютъ ожидать, что греческій вопросъ получитъ мирное разрѣшеніе. Согласіе между державами установилось полное. Тожественныя ноты редижированы въ самыхъ энергическихъ выраженіяхъ, и затѣмъ еще усилены нѣкоторыми дополненіями, необходимость коихъ признана представителями державъ въ Аоннахъ.»

Въ нѣкоторыхъ газетахъ приписываются князю Бисмарку слова: «Греція получаетъ достаточный надѣлъ и должна этимъ удовольствоваться, тѣмъ болѣе что территоріи, присужденная ей, обширнѣе даже той, которую получила Германія отъ Франціи послѣ побѣдоносной войны.»

Вопросъ о признаніи со стороны европейскихъ державъ Румыніи королевствомъ, идетъ медленнѣе, чѣмъ предполагали. Какъ на причину указываютъ между прочимъ на то, что Россія поставила условіемъ этого признанія, чтобы Румынія дала гарантію въ томъ, что она искоренитъ вигилистическіе элементы, до сихъ поръ находившіе сильную поддержку въ ея предѣлахъ. Австрія то же съ своей стороны требуетъ нѣкоторыхъ гарантій.

По словамъ національной газеты въ Берлинѣ въ концѣ мая ожидаютъ посѣщенія Императора Всероссийскаго. Рѣчь объ этомъ будто шла уже въ бытность въ Петербургѣ Гер-

манскаго наследнаго принца. Въ письмѣ, переданномъ императору Вильгельму генералъ-адъютантомъ Суворовымъ, (съ извѣщеніемъ о вступленіи на престолъ Государя Императора) также упоминается о возможности названнаго посѣщенія. А въ газетѣ Presse помѣщена слѣдующая телеграмма изъ Берлина: «въ свѣдущихъ кругахъ носится слухъ, что союзъ между Россіей и Германіей слѣдуетъ считать уже совершившимся фактомъ, что планъ возобновленія союза трехъ императоровъ все болѣе и болѣе совершенствуется и вслѣдствіе этого происходитъ оживленный обменъ мнѣній между Вѣной и Берлиномъ.»

Московскія Вѣдомости приводятъ слѣдующую выдержку изъ англійской газеты Truth, высказывающейся по поводу ареста Моста, издателя газеты Freiheit: «мы надѣемся, что издатель Freiheit будетъ наказанъ, и отнюдь не порицаемъ правительство за то, что оно передало этого человѣка суду. Хорошо болтать о правѣ убѣжища; но если иностранецъ пользуется своимъ пребываніемъ въ Англій для защиты и восхваленія убійствъ, кто-бы ни былъ предметомъ этихъ діатрибъ,—ради простаго приличія мы не можемъ дозволить ему такъ подло злоупотреблять нашимъ гостеприимствомъ, ни укрываться отъ наказанія подъ тѣмъ предлогомъ, что въ его политическіе принципы входитъ цареубійство.»

БОЛГАРСКІЯ ГАЗЕТЫ ПО ПОВОДУ КРОВАВАГО СОБЫТІЯ 1-ГО МАРТА.

Ужасное и тяжкое извѣстіе, восклицаетъ газета «Болгарскій Гласъ». Великій и мудрый Монархъ, благодѣтельный и человеколюбивый Императоръ, благій любвеобильный Царь-Отецъ, приснопамятный нашъ покровитель и Освободитель лежитъ бездыханецъ, пораженный рукою гнусныхъ злодѣевъ. Найдутся ли у человѣка слова, которыя могли бы выразить сколько либо скорбь и негодованіе при такомъ поразительномъ извѣстіи!

Царь, какого никогда свѣтъ не видѣлъ, Царь, который водворилъ правду и миръ въ пространной своей державѣ, Царь, который возвысилъ до степени полныхъ гражданъ миллионы человѣческихъ существъ, почти въ рабствѣ бывшихъ до того времени, Царь, который мудрыми реформами и мѣропріятіями усугубилъ блескъ и могущество, славу и благодѣствіе унаслѣдованной отъ дѣдовъ Имперіи, Царь, который столько разъ своимъ мудрымъ посредничествомъ предотвратилъ возникновеніе разрушительныхъ войнъ, Царь, человеколюбіе и правдолюбіе коего благодарно будетъ воспоминаемо изъ рода въ родъ, какъ тѣсно связанныя съ великими подвигами и знаменательными событіями, и такой Царь, о Великій Боже, преслѣдуемый столько разъ безуспѣшно, наконецъ убитъ нѣкоторыми изъ тѣхъ, кои позволяютъ называть себя людьми, человѣками. Нѣтъ, это не люди, это звѣри въ человѣческомъ образѣ! Но, нѣтъ и не звѣри только они, потому что и самые звѣри бываютъ кротки и становятся признательны, когда видятъ добро, милость и благодѣяніе, которыя такъ обильно, какъ изъ живаго источника, изливались отъ приснопамятнаго Императора. Тѣ люди, по люди бѣсповатые, а извѣстно, одержимые бѣсомъ хотя видомъ люди, но по дѣйствіямъ не похожи ни на звѣри, ни на человѣка. Таковой бѣсъ есть впрочемъ особенный человѣческій бѣсъ, онъ несравненно хуже всякаго другаго. Это наипаснѣйшій въ свѣтѣ бѣсъ, какъ всякій можетъ видѣть изъ ужаснаго зло-

дѣянiя, которое одержимые такимъ бѣсомъ совершили въ Петербургѣ. Таковой бѣсъ есть вездѣ въ Европѣ болѣе или менѣе. Одержимые имъ тѣмъ болѣе опасны, что часто называютъ себя благовидными и свѣтоносными. Этотъ бѣсъ возбуждаетъ ихъ возставать противъ общества, противъ добродѣтели противъ порядка и благочинiя, а главнымъ образомъ противъ основъ ихъ и поддержки. Вотъ этимъ то бѣсомъ одержимые и руководимые нѣкоторые челоѣкообразныя существа старались прекратить и наконецъ прекратили драгоцѣнную жизнь великаго между монархами Императора Александра II, котораго оплакиваетъ теперь не только Россiя и Болгарiя, но и вся Европа, какъ представительница всего челоѣчества. Въ лицѣ кроткаго, челоѣколюбиваго и мудраго Императора блаженныя памяти понесли громадную потерю не только Россiя и Болгарiя, но и все челоѣчество. Но, особенно чувствительна эта потеря для насъ болгаръ, высвобожденныхъ изъ подъ долговременнаго рабства для свободной политической жизни мощною рукою блаженнопамятнаго Царя. Безмѣрная Его доброта и милость, какъ отблескъ и выраженiе доброты и состраданiя всего русскаго народа къ намъ, побудили Его три года назадъ начать одну изъ величайшихъ войнъ, оставить столицу и царство свое, прiйти и поселиться между нами недостойными, передвигаться съ мѣста на мѣсто по мѣрѣ наступленiя на непрiтеля, переносить все, что переносили отдѣленные отъ отечества войска при борьбѣ съ отчаяннымъ непрiтелемъ и при всемъ томъ Онъ ни разу не выразилъ неудовольствiя противъ насъ, но всегда смотрѣлъ и прiвѣтствовалъ насъ съ веселымъ лицомъ. Никакое въ свѣтѣ сокровище, какъ бы оно велико ни было, не можетъ сравниться съ многоцѣннымъ сокровищемъ, каковымъ была для насъ жизнь великаго для насъ благодѣтеля, Императора Александра II. Вся Болгарiя въ настоящее время плачетъ не утѣшно, и если когда либо на свѣтѣ имѣлъ мѣсто плачь, то это настоящiй великiй и многорѣчивый плачь Болгарiи влѣдствiе потери великаго Ея благодѣтеля и покровителя.

Боже великiй и праведный! Ты, допустившiй, чтобы Болгарiя потеряла великое ея сокровище, не показываешь ли ей тѣмъ и строгiй перстъ Твой, что она, быть можетъ, не вполне отвѣчала доселѣ на благодѣянiе, которое излилъ на нее рукою Помазанника, блаженнопочившаго Царя всея Россiи?! Несчастiе наше влѣдствiе таковой утраты слишкомъ велико и само по себѣ, потому что только теперь мы поймемъ, что не всегда шли прямымъ путемъ.

Прости намъ и Ты, блаженнопочившiй Царю и великiй благодѣтель нашъ! Быть можетъ, мы съ нашей простотой, съ нашимъ непониманiемъ, не разъ Тебя огорчали, когда ты былъ съ нами долу. Быть можетъ, и еще Тебя огорчимъ, когда Ты уже горѣ, хотя тамъ нѣтъ ни печали, ни воздыханiя, но Ты не придавай значенiя этимъ огорченiямъ, люби насъ и впредь, какъ любилъ до сего времени и не оставляй Твоимъ ходатайствомъ за насъ предъ Царемъ царей, въ блаженныхъ обителяхъ Котораго обрѣтаешься, въ виду всѣхъ козней нашихъ враговъ и завистниковъ. Отъ той Твоей любви къ намъ, которую безъ сомнѣнiя завѣщалъ и достойному преемнику Твоему, согрѣваемые и подкрѣпляемые мы, въ настоящее время еще дѣти, можемъ благополучно воспользоваться новою жизнью, которую Ты даровалъ намъ, и да исполнимъ предопредѣленное намъ отъ Всевышняго назначенiе.

Какъ ужасный громъ, говоритъ Русскаго газета «Работ-

никъ» вчера рано пронесся по нашему городу слухъ, что Его Импер. Величество Александръ II великодушный нашъ и всеславянскiй благодѣтель, Освободитель и покровитель убитъ. Ужасъ соединенный съ великою печалiю, произвелъ всеобщее потрясенiе и всѣми овладѣлъ, у всѣхъ заплаканы глаза, весь городъ пораженъ и въ высшей степени встревоженъ; толпы народа стеклись къ телеграфной станцiи и ждутъ, чтобы имъ сказали, что слухъ не основателенъ, ложенъ. Однакожь, сколько ни желали, сколько ни надѣялись, на благоприятное извѣстiе, слухъ, прискорбный слухъ подтвердился. Всѣми овладѣло великое унынiе. Немедленно всѣ лавки были затворены; раздался звонъ церковныхъ колоколовъ и гласъ ихъ тяжелымъ стономъ пронесся по городу. Въ мгновенiе почти городъ облекся въ трауръ и на улицахъ стали развиваться черныя знамена. Въ церкви, при многочисленномъ стеченiи народа преосвященный Григорiй въ сослуженiи всего мѣстнаго духовенства отслужилъ панихиду объ упокоенiи души усопшаго Царя Освободителя.

Да, прискорбно, тяжело! Нашъ Освободитель уже болѣе не находится между живыми на землѣ, Его святая душа отлетѣла къ лику безсмертныхъ небесныхъ ангеловъ. Если бы языкъ былъ и въ состоянiи высказать сильныя чувствованiя, если бы таковыя чувствованiя и могли быть достаточно выражены перомъ, держимымъ въ рукѣ, только не теперь, когда душевное волненiе отказывается покориться челоѣческой волѣ: еслибы наконецъ челоѣкъ могъ заставить себя описать не удобописуемое, то намъ дѣйствительно, какъ болгарамъ, такъ много облагодѣтельствованнымъ, нужно бы взять на себя святую и прiятно не умолимую обязанность изложить въ этотъ печальный часъ всѣ воспоминанiя, всѣ мысли и чувства, которыя даются въ насъ. Но языкъ безмолвенъ, когда сердце поражено, рука трепещетъ отъ волненiя и умъ теряется въ невообразимомъ хаосѣ мыслей, такъ что и не найдешь чистыхъ, прiятныхъ и святыхъ воспоминанiй. И потому, преклоняясь предъ неодолимой силой челоѣческаго естества, ограничиваемся только тѣмъ, что можемъ изложить и сказать.

Александръ II Императоръ Всероссiйскiй, а теперь хладный челоѣческой трупъ, былъ великимъ владѣтелемъ, который съ властiю въ рукѣ, какъ Царь, прилагалъ эту власть къ наиболѣе широкому выполненiю челоѣческой задачи—дѣлать добро страждущему челоѣчеству, 26-лѣтнее Его царствованiе ознаменовано великими дѣлами для всего челоѣчества, но особенно для возлюбленнаго его народа и для всѣхъ славянъ, въ частности для болгаръ. Песчаный Туркестанъ, далекая Хива, дикiй Кавказъ, храбрая Черная Гора, буйная Сербiя и младая Болгарiя—вотъ то широкое поприще, гдѣ неутомимый духъ великаго Царя мужественно уничтожалъ мракъ, тиранство, угнетенiе и возстановлялъ свѣтъ цивилизаци, счастье, свободу, возрожденiе. Сильная рѣчь Его отворила и намъ врата свободы; Онъ освятилъ своими ногами и нашу мученическую землю и чрезъ своихъ братьевъ—чадъ въ окривавленной Болгарiи положилъ основанiе нашему вольному, свободному существованiю.

Да прольемъ слезы, которыхъ источникъ осушилъ было Отецъ-Царь! Злодѣйскiя руки отняли у него жизнь, но не исчислимы Его дѣла и великiя благодѣянiя и великiй генiй Александра II великаго Царя-Освободителя остались у челоѣчества и славянства, у русскихъ и у насъ и въ потомствѣ имъ вѣчная память, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Извѣстіе объ убійствѣ Государя Императора, говоритъ Тырновская газета «Свободенъ печать», какъ громомъ поразило всѣхъ тырновскихъ гражданъ, затворивъ свои лавки, они тотчасъ же собрались все въ соборной церкви, чтобы помолиться объ упокоеніи души Болгарскаго Освободителя. Собрались и военныя и гражданскія власти. Панихида была отслужена епископомъ Климентомъ въ сослуженіи всего духовенства. Послѣ панихиды владыка сказалъ рѣчь. Таковая же была сказана и гражданиномъ Стамбуловымъ. Въ этихъ рѣчахъ живыми красками была описана та великая потеря, которую понесло въ лицѣ Царя мученика какъ все славянство, такъ въ частности Россія и Болгарія. Слова ораторовъ были настолько полны трогательной и глубокой печали, настолько искренни и прочувствованны, что всѣ присутствующіе въ церкви невольно пролили обильныя слезы о погибшемъ Царѣ-отцѣ.

Послѣ панихиды опечаленный народъ разошелся по домамъ и три дня къ ряду не открывалъ своихъ лавокъ.

Въ Рахово, сообщаетъ таже газета, собрано 50 тысячъ грошей (10 т. фр.) на постройку училища въ память Царя Освободителя.

Всеобщая и чрезмѣрная скорбь, говоритъ газета «Болгаринъ», которая овладѣла Болгарскимъ царствомъ при ужасномъ и сердцераздирающемъ извѣстіи объ убійствѣ нашего Избавителя, свѣдѣнія, которыя пришли къ намъ изъ разныхъ мѣстъ нашего отечества, ясно доказываютъ плачевное положеніе Болгаріи, которая потеряла своего Избавителя, Покровителя и Защитника. Болгарія и весь Болгарскій народъ въ настоящее время всецѣло погружены въ глубокую скорбь и вездѣ трауръ. Всякій проклинаетъ тѣхъ изверговъ съ омраченнымъ умомъ и потерянною совѣстію, которые убили человѣка, отличавшагося человѣколюбивыми, свободолюбивыми и благородными стремленіями, человѣка, который былъ образцомъ человѣческаго рода, убили того, кто избавилъ миллионы рабовъ, который сдѣлалъ селянина господиномъ, который отеръ слезы несчастнымъ, который наконецъ разорвалъ и сокрушилъ оковы рабства матери Болгаріи.

Не только у насъ, не только наши сердца поражены и не только наши слезы смѣшались съ невинно пролитою кровію надежды славянскаго міра, Всеславнаго Великаго Монарха, но то же и вездѣ; скорбь общая: вся Европа, весь свѣтъ скорбитъ о потерѣ столь славнаго человѣка, о потерѣ столь благородной жизни и вездѣ осуждаютъ такое безчеловѣчное, дикое и подлое преступленіе, вездѣ негодуютъ, негодуютъ всякой человѣкъ, всякая благородная душа во всѣхъ краяхъ свѣта.

Великія дѣла Александра II, совершенныя въ Россіи въ короткое время, говоритъ газета «Независимость» доставили ему всеобщую признательность и безграничную любовь народа; величіе души его, благородство и честность характера, человѣколюбивое сердце приобрѣли ему всеобщее почитаніе и уваженіе Европы. Горько оплакиваемый въ Россіи и Болгаріи, онъ въ то же время вездѣ восхваляется; заслуги его всѣми признаны во всемъ свѣтѣ и вездѣ сожалеютъ..... Тамъ въ Петербургѣ и нашъ князь, какъ представитель народа при такомъ печальномъ случаѣ; и онъ возьметъ и броситъ отъ нашего имени горсть земли на гробъ нашего Избавителя и во имя народа скажетъ: *Дека ти гъртъ Царю Царей, гьчна Ти память Благодарителю и Освободителю нашъ.*

ИСТОРИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА О ВЕРБНОМЪ ВОСКРЕСЕНЬѢ ВЪ СТАРИНУ.

Въ половинѣ XVII столѣтія все публичныя гулянья въ Москвѣ происходили на тѣхъ же мѣстахъ и большею частью въ томъ же характерѣ, какъ они происходили въ послѣдующихъ столѣтіяхъ и происходить отчасти въ настоящее время. Все они приурочивались къ церковнымъ приходскимъ храмовымъ праздникамъ, и преимущественно къ тѣмъ мѣстамъ или, лучше сказать, храмамъ и монастырямъ, въ которые совершались крестные ходы, въ память замѣчательныхъ политическихъ и религиозныхъ событій. Въ древности приходскій праздникъ составлялъ важнѣйшее событіе въ околodкѣ и чествовался прихожанами преимущественно предъ другими церковными праздниками. На приходскій праздникъ не только изъ околodka, но и изъ другихъ отдаленныхъ сторонъ собиравались во множествѣ богомольцы, отчего мѣстный праздникъ дѣлался во многихъ случаяхъ общимъ. Въ нашей первопрестольной столицѣ Москвѣ на этихъ празднествахъ многолюдство увеличивалось еще и оттого, что при совершеніи важнѣйшихъ празднествъ именно тѣхъ, которые влекли за собою и народныя гульбища, присутствовали и наши древніе цари. Обыкновенно, они дѣлали выходъ къ литургіи, а если празднество было съ крестнымъ ходомъ, то шествовали въ ходу, окруженные боярами и всемъ блескомъ царскаго сана; такимъ образомъ, къ празднеству присоединялось еще и благочестивое зрѣлище царскаго богомольнаго шествія на которое народъ стекался въ несмѣтномъ множествѣ.

Въ нашей первопрестольной столицѣ подобныя празднества бывали почти на каждой значительной улицѣ, нѣкоторыя изъ нихъ сохранились до сихъ поръ, но совершенно утратили свой прежній характеръ, другіе же совсемъ оставлены.

Самое раннее весеннее гулянье бывало подъ вербою, въ Лазареву субботу; извѣстіе объ этомъ церковномъ обрядѣ не восходитъ раньше XVI вѣка; въ то время шествіе происходило только въ Кремлѣ (въ Москвѣ) около соборовъ; съ XVII вѣка оно совершалось уже за Спасскія ворота ко входу въ Иерусалимъ — предѣльному храму Покровскаго собора (Василія Блаженнаго) и гулянье было у Лобнаго мѣста. Это гулянье было ничто иное, какъ небольшая ярмарка, на которой продавалась верба, для наступающаго праздника недѣли Вайи.

Мы не будемъ вдаваться въ подробности описанія стариннаго обряда празднованія этого дня въ Москвѣ, объ коемъ уже неоднократно появлялись различныя историческія этюды въ нашей періодической литературѣ и въ нашихъ, бывшихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ было помѣщено описаніе празднованія вербнаго воскресенья, (гг. читатели, желающіе подробнѣе ознакомиться съ означенными описаніями, могутъ найти свѣдѣнія въ изданномъ нами въ прошломъ 1880 году *Указателъ матеріаловъ для изученія исторіи, археологіи, этнографіи и статистики Москвы съ ея достопримѣчательностями и проч.* ср. выпускъ 2, стр. 11. № 8, стр. 32. № 128, выпускъ 3, стр. 6. № 37, стр. 34. № 292, стр. 46. № 394, стр. 62. № 553). Въ настоящей же нашей замѣткѣ мы считаемъ не лишнимъ познакомить нашихъ читателей съ описаніемъ *Вербнаго дѣйствія* по завѣскѣ учиненной польскими послами Японъ Гниискимъ и воеводой Хельминскимъ съ товарищи въ бытность ихъ въ Москвѣ съ декабря 1671 по мартъ 1672 г. Записка составленная ими на польскомъ

языкъ была отослана въ польской приказъ, а переводъ съ нея имѣется въ портфеляхъ извѣстнаго Московскаго историка-археолога А. Θ. Малиновскаго хранящ. въ библиотекѣ Моск. Глав. Архива Мин. Ин. дѣлъ.—Какъ записка такъ и описаніе означеннаго дѣйствія не были еще напечатаны.

Вербное дѣйствіе.

Въ Вербное воскресеніе тѣмъ же чиномъ шло духовенство къ мѣсту возлѣ мосту каменнаго, передъ Кремлемъ городомъ сдѣланному, какъ и на Іорданъ рѣку; за ними не скоро шелъ Его Царское Величество во вседневномъ одѣяніи, пришедши оттуды шелъ къ церкви, въ которой церкви облеченъ одеждою монаршескою и возвратился назадъ со кресты на помянутое мѣсто, гдѣ взялъ ваія отъ митрополита. Послѣ Царскаго Величества бояре брали противъ прошлаго дѣйства какъ на Іорданѣ цѣлуя руку. Потомъ сѣлъ митрополитъ на коня, нарочно къ тому изученному, въ бѣлое покрытіе полотняное убраннаго съ уздою черною, бокомъ во одеждахъ имѣя крестъ въ рукахъ, и имъ благословлялъ ѣдучи. Пошли тогда прежде четыре лошади покрыты пестрымъ покрытіемъ съ возомъ къ тому нарочно сдѣланнымъ, на которомъ была верба добрымъ изобрѣтеніемъ сдѣлана съ лиетвіемъ, съ яблоками, грушами, винными ягодами;—на которой сидѣли малые поддѣяки въ бѣлыхъ стихаряхъ по ангельски поя: «осанна въ вышнихъ». Пошелъ Царское Величество ведучи осли, или обаче держа за конецъ уздечки, которую держалъ господинъ князь Долгорукій передъ нимъ слали сукна по дорогѣ все упадая на лицѣ, памяти довольство твоя въѣзду Іерусалимскому, гдѣ Его Царское Величество выходящихъ пословъ противъ себя жаловалъ столкомъ; оттуду провожалъ митрополита даже до соборной церкви. *И. Токмаковъ.*

ПРОГРАММА БЕСѢДОВАНІЯ ВЪ ЕПАРХІАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКѢ О ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ ГОСПОДА ИСУСА ХРИСТА *).

(*Послѣ объясненія дневнаго Евангелія и Апостола.*)

АПРѢЛЬ.

Недѣля св. Θомы.

Иисусъ Христосъ и Хананейка. Исцѣленіе глухонѣмаго. Насыщеніе 4000 народа семью хлѣбами. Отказъ фарисеямъ просившимъ знаменія и предостереженіе учениковъ отъ закваски фарисейской. Исцѣленіе слѣпцаго. Исповѣданіе Петра. Предсказаніе І. Христа о Своихъ страданіяхъ и ученіе о крестѣ.

Недѣля св. жень Муроносицъ.

Преображеніе І. Христа. Исцѣленіе бѣсноватаго. Сборъ дидрахмы въ пользу храма. Наставленіе апостоламъ о смиреніи. Посланіе 70 учениковъ на проповѣдь, наставленіе имъ, возвращеніе ихъ. Путешествіе въ Іерусалимъ на праздникъ кущей и бесѣда въ Іерусалимскомъ храмѣ. Женщина, обличенная въ прелюбодѣяніи.

МАЙ.

Недѣля о разслабленномъ.

Исцѣленіе слѣпородженнаго. Притча о пастырѣ и наемникѣ. Вопросъ законника о спасеніи. Притча о милосердомъ Самарянинѣ. Марѳа и Марія. Вопросъ о разводѣ. Исцѣленіе двухъ слѣпыхъ и бѣсноватаго. Исцѣленіе скорченной женщины. І. Христосъ въ домѣ

Фарисея. Вечера въ домѣ начальника Фарисеевъ. Притча о званыхъ на вечерю.

Недѣля о Самарянинѣ.

По поводу ропота на І. Христа Фарисеевъ о снисходительномъ обращеніи Его съ мытарями и грѣшниками. Притчи: объ овцѣ пропавшей, о драхмѣ потерянной и о блудномъ сынѣ, о домоправителѣ обвиненномъ, о богатомъ и Лазарѣ, о прощеніи обидѣ.

Недѣля о слѣпомъ.

Благословеніе дѣтей. Исцѣленіе десяти прокаженныхъ. Притчи: о неправедномъ судіи, о мытарѣ и фарисеѣ. Богатый юноша. Притча о работникахъ въ виноградникѣ.

Недѣля св. Отецъ въ Нинеи.

Извѣстіе о болѣзни Лазаря и предсказаніе о его воскресеніи. Бесѣда І. Христа съ учениками по случаю путешествія въ Іудею. Мечтательное прошеніе двухъ учениковъ. Исцѣленіе слѣпцевъ іерихонскихъ. Обращеніе Закхея. Поучительная притча ученикамъ. Скорбь вианскихъ друзей І. Христа. Прибытіе Его въ Вианію. Воскресеніе Лазаря. Совѣщаніе Синедриона по сему случаю и его рѣшеніе. Удаленіе Христа въ Ефраймъ, возвращеніе въ Вианію. Вечера въ домѣ Симона прокаженнаго.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ:

ИЗЪ ВѢЛОРУССІИ.

(*М. Плеценицы. 1881 г. марта 8 д. Борисов. у., Мин. губ.*)

Имѣю честь покорнѣйше просить васъ, какъ редактора «Московскихъ Церковн. Вѣдомостей» помѣстить на страницахъ оныхъ посылаемую при семъ выписъ изъ моей лѣтописи, а также и диктовку, учиненную мною для учениковъ Плеценицкаго народнаго училища по поводу происшедшей катастрофы 1 сего марта.

Здѣсь не краснорѣчіе, но изліяніе нашихъ простыхъ, сердечныхъ чувствъ въ простыхъ нашихъ бѣлорусскихъ словахъ излитое, и, притомъ, пересказанное мальчикамъ по ихъ воспринятыхъ чувствъ. (?) Въ доказательство представляю при семъ аргументъ изъ всѣхъ написанныхъ, — каковой также покорнѣйше прошу не оставить безъ вниманія и предать гласности, — да услышится и нашъ отголосокъ отъ страны той, гдѣ былъ когда то мятежъ отъ польской шляхты, тогда же предсказывавшей, что въ нашей Россіи подобное должно что то выйти въ надеждѣ вѣроятно тогдашняго общаго востанія по ихъ разумнію; но не успѣвшіе сдѣлать подобной катастрофы тогда, нынѣ остаются довольными за свое польское «я»!... А мы все плачемъ!... Плакали тогда, плачемъ и теперь и всю свою тоску, — желая раздѣлить между добрыми братьями, — спѣшимъ подѣлиться съ нашими мыслями по поводу происшедшаго несчастнаго, для насъ вообще, событія 1-го марта. Не оставьте безъ гласности сіи на скорую руку начерченныя строки, за что вѣчно останусь благодарнымъ.

Священникъ *Іаковъ Садовскій.*

Выписъ изъ книги «Лѣтописи» Плеценицкой Свято-Троицкой церкви Борисов. уѣзда Минской губерніи (3-го марта 1881 г. стр. 49—53).

«Полученная сегодня въ 6 часовъ утра вѣсть о злодѣйскомъ покушеніи и о кончинѣ Государя Императора Александра Николаевича произвела потрясающее въ народѣ впечатлѣ-

*) Продолженіе см. № 4 Моск. Церк. Вѣд. 1881 г.

пие и съ быстротою молніи пропеслась по деревнямъ прихо- да — такъ, что къ 10 часамъ того же утра большая часть прихожанъ успѣла собраться въ приходской храмъ къ заупокойному Богослуженію. Послѣ литургіи произнесена была рѣчь, въ коей между прочимъ, высказаны были всѣ болѣе выдающіеся въ глазахъ народа преобразования Россіи въ 26 лѣтъ царствованія Государя Царя Освободителя и нынѣ надшаго отъ святотатственной руки убійцы, а въ концѣ завѣщено было изъ любви къ столь Благодѣтельному нашему Мо нарху запечатлѣть память о Немъ вѣчною молитвою объ упокоеніи души Его въ обителяхъ Небеснаго Отца (приблизительный смыслъ рѣчи).

«Вздоха, слезы не уставали въ молящемся народѣ во все время нахождения во храмѣ».

«Общая скорбь о преждевременной кончинѣ Государя до того была потрясающая душу каждаго изъ насъ, что трудно описать. Плачевное нынѣ наше положеніе по въ Бозѣ почившемъ любимомъ нашемъ Монархѣ сего 1 числа марта отъ руки крамолы записывается въ лѣтопись здѣшней церкви на воспоминаніе въ своихъ молитвахъ потомству. А также записывается и ниже слѣдующее:

«На литургіи и панихидѣ, кромѣ народа участвовали и ученики Плеценцкаго народнаго училища. Послѣдніе по выходѣ изъ храма со слезами просили своего законоучителя дать имъ на память переписать говоренную рѣчь для прочтенія въ семействахъ».

«Таково задушевное ихъ желаніе было исполнено подъ диктовку того же числа — немедленно и вотъ что написано нами на кровавую смерть нашего любимаго Государя Императора Александра Николаевича» (диктовка въ полномъ своемъ объемѣ при семъ представляется) на память потомству».

Послѣ литургіи и панихиды 3 сего марта, по случаю полученной скорбной вѣсти о кончинѣ нашего Царя Освободителя народа, намъ ученикамъ старшаго отдѣленія въ школѣ самымъ законоучителемъ продиктовано въ память намъ и нашему потомству слѣдующія слова въ часъ той, когда слѣдовало быть диктовки.

«На смерть Государя Императора Александра Николаевича Царя Освободителя Русскаго народа».

Не стало нашего Царя Освободителя! Не стало между нами любимаго нами Монарха—преобразователя Россіи!.. Померкло ясное солнце 26 лѣтъ сіявшее съ Царскаго своего престола! Угасъ свѣтильникъ, просіявшій со свѣчицы Россійскаго престола яснымъ свѣтомъ отъ дарованной намъ свободы—19 февраля 1861 года!.. Жаль намъ тебя нашъ благодѣтель, Ангелъ Охранитель! О, какъ не плакать нынѣ намъ видя смерть твою Царь нашъ Дорогой! О, какъ не горевать и не плакать еще горче, — слыша, что смерть твоя, милый нашъ Царю, произошла отъ злодѣйскихъ рукъ убійцы?!.. О, кто смѣлъ возлагать адскую руку на тебя помазанникъ Божій! О!.. Кто изъ сыновъ Россіи смѣлъ посягнуть на драгоценнѣйшую для насъ жизнь твою! О,—кто хоть бы изъ ада сыновей, пришедшій съ такимъ остервенѣвшимъ сердцемъ, осмѣлился такъ кависки пролить священнѣйшую кровь твою, Царю нашъ и страдальче?!.. О, ужасъ вспоминая это!.. О, Боже!.. Что дѣлается на свѣтѣ? А, Ты, Господи, Душе Истины, сказалъ намъ: Царя чтите!.. Но, дабудетъ кровь твоя священная для насъ избавленіемъ, подобно неповинной крови Египетскаго агнца отъ всѣхъ нашихъ золъ и бѣдъ;

и вражихъ сыновей а для отверженныхъ сыновъ Россіи, забывшихъ Бога и не чтущихъ Царя Его Святаго — символомъ погубленія на вѣки.

(4 марта, Среда. Послѣ панихиды по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Царѣ Освободителѣ опять продолженіе вчерашней диктовки). Но Ты—нашъ Царь-Освободитель, для насъ не умеръ, но живой во славѣ дѣлъ своихъ и живой намъ на вѣчныя времена! Кто изъ насъ, или изъ нашего потомства не вспомнитъ про Тебя нашъ преобразователь! Да и всѣ вѣрные сыны Россіи никогда не забудутъ про Твои славныя дѣла для нашего Отечества, а за дарованныя права намъ крѣпостному народу, мы и наше потомство имя Твое, для насъ, святое, Александръ Николаевичъ,—запечатлѣмъ на скрижаляхъ сердцахъ нашихъ во вѣки! Такъ крестъ, молитва и похвала во вѣки вѣковъ пребудутъ въ насъ въ родъ и родъ—о Тебѣ, нашъ Великій Царь-Освободитель великаго Россійскаго народа!.. А!.. враги же наши, адскіе злодѣи, что не разъ посягали на Твою, драгоценную для насъ, жизнь, и, нынѣ адски убить Тебя,—нашъ ангелъ смиренный,—порѣшили, да будутъ прокляты на вѣки!.. проклятые злодѣи, изверги, адская крамола — зачѣмъ надѣлали всей Россіи столько горя?.. Не ужъ то еще думаете укрыться отъ глазъ правды? О, нѣтъ, нѣтъ не жить вамъ такимъ адскимъ убійцамъ между нами!.. Скоро, скоро — подобно сынамъ кавиской злобы—пропасть въ изгнаніи далеко: идти вамъ въ тое поле, гдѣ бы жилось бы вамъ по волѣ и вашему раздолью; а тутъ безъ Бога и Царя Его Святаго не позволять быть и по злодѣйской вашей волѣ жить—да и проливать потоки болѣе съ братней кровью!.. Да, скоро, скоро Святой Судья судей новому нашему родному Царю погубить васъ всѣхъ поможетъ. О, дай Богъ нашему Императору Александру III царствовать на славу намъ, на погибель врагамъ, на долги дни для Святой Руси!.. Боже, утверди!..

Представивъ образецъ диктовки достопочтеннаго пастыря, мы должны сказать, что онъ диктовалъ ученикамъ 5 марта послѣ панихиды по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ и 6 марта послѣ панихиды. Послѣдняя диктовка была уже стихами.

ИЗЪ СЕРГІЕВА ПОСАДА.

13 ч. марта съ 7-ми час. утреннимъ поѣздомъ М. Я. Ж. Дня выѣхалъ изъ Москвы, въ Хотьковъ монастырь, гдѣ была совершена заупокойная преждеосвященная литургія по Царѣ мученикѣ и затѣмъ соборная панихида при громадномъ стеченіи народа богомольцевъ. У многихъ невольно были слезы.

Затѣмъ въ 2 часа пополудни я отправился въ Троице Сергіеву Лавру, гдѣ съ пути съ вокзала мнѣ представилась картина, такъ что не было ни одной хибарушки безъ флага—черное съ бѣлыми плезами; на другой день т. е. 15 числа я провѣлъ въ Геосиманскомъ скиту, гдѣ сподобился причаститься св. Христовыхъ Таинъ и тамъ въ церкви св. Сергія и Никона предъ литургіей была совершена соборная панихида, затѣмъ на трапезѣ была провозглашена Ему «Вѣчная память».

15 числа въ воскресенье изъ окрестныхъ селъ и деревень и посадчане рано утромъ стали стекаться въ Троицкій соборъ (въ Лаврѣ), гдѣ отецъ намѣстникъ архимандритъ Леонидъ совершилъ литургію — а послѣ оной въ сослуженіи 28 іеромонаховъ панихиду. Всѣмъ богомольцамъ были розданы

даромъ *свѣчи*. Соборъ не могъ вмѣстить всѣхъ богомольцевъ, такъ что многіе стояли на площади у собора и молились. Во время панихиды до пѣнія со Святыми упокой, были рѣдкіе удары въ Царь колоколы.

Въ воскресенье 15 ч. какъ будто бы сама стихія оплакивала преждевременную и столь печальную кончину Царя мученика, съ утра небо было *назмурившееся* и что же во время панихиды въ Троицкомъ соборѣ яркое солнце озарило своимъ лучезарнымъ свѣтомъ на сонмъ духовенства изъ царскихъ вратъ. При этомъ невольно приходило въ голову, что духъ Царя мученика духовно царилъ и виталъ въ этомъ храмѣ, гдѣ онъ въ дни важнѣйшихъ событій преклонялъ колѣна души и сердца и вселявалъ Себѣ и всему русскому люду молитвы преподобнаго и Богопоснаго отца Сергія — *и всегда молитва Царя мученика являла добрые и побѣдоносные результаты.*

Алексій Михайловъ Грачевъ.

ЕЩЕ О ПОСТРОЕНІИ ВЪ МОСКВѢ ХРАМА СВ. БЛАГОВѢРНАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО.

Въ М. М. Ц. В. отъ 15 марта было напечатано мое заявленіе относительно неизвѣстности мѣстонахожденія «комитета для сбора пожертвованій на сооруженіе храма св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ 1861 г.» Комитетъ послѣ моего заявленія заявилъ о своемъ существованіи *) что онъ находится у намѣстника Чудова монастыря и у оо. протоіереевъ С. Зернова и Любимова при ихъ квартирахъ.

Но уже объявленіе отъ комитета было напечатано *поздно*, на это я могу указать факты. Такъ какъ въ виду послѣднихъ важныхъ событій великій русскій человекъ готовъ всѣмъ жертвовать, то въ виду этихъ благородныхъ цѣлей Чижовская биржевая артель пожертвовала на сооруженіе храма въ С. Петерб. 300 руб. и Богоявленская биржевая артель пожертвовала для той же цѣли 150 р. На мой вопросъ многимъ изъ членовъ этихъ артелей, не лучше ли было бы вамъ пожертвовать на храмъ въ Москвѣ, который будетъ воздвигнутъ за ваше освобожденіе, они мнѣ отвѣчали, что положительно не знали, что существуетъ комитетъ, для сбора для этого построенія храма, что у Ильинскихъ воротъ.

Многіе заявляли, что они послѣ пожара Яблочныхъ рядовъ слышали, что тутъ будетъ воздвигнутъ храмъ во имя Александра Невскаго, но тогда въ горячахъ поговорили, но потомъ все это *замолкло* и разговорамъ и слухамъ этимъ не стали придавать никакой правды и значенія.

Нѣкоторые же сочувствующие этой цѣли и сейчасъ предлагаютъ «комитету» чтобы онъ позаботился поставить на видныхъ мѣстахъ кружки и въ конѣтъ составятся тысячи и десятки тысячъ рублей.

Да послужить все вышесказанное къ руководству какъ вести дѣло далѣе, чтобы скорѣе осуществился проэктъ не на бумагахъ, а на дѣлѣ.

А. М. Грачевъ.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДНИ ВЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Кончина Царя мученика, по Божіему Промыслу совпала съ днемъ празднуемымъ св. Апостольскою церковію «Недѣлю Православія», что же мы можемъ сказать въ утѣшеніе себѣ, какъ только то одно, что Царь мученикъ былъ и *драгатель-*

*) Объявленіе въ «Моск. Вѣд.» 17 марта 1881 г. А. в. т.

Комитетъ постоянно печатаетъ о сборѣ пожертвованій и не его вина, что о постройкѣ храма забыли. Ред.

ный поборникъ православія не только что у себя въ отечествѣ, но и на далекомъ Востоцѣ и кому обязана восточная православная церковь своимъ возрожденіемъ, какъ не нашему Царю мученику.

Девятый же день по кончинѣ Его мученической кончины совпалъ съ днемъ св. сорока мучениковъ какъ будто бы и кончина Царя мученика соединяется вмѣстѣ съ кончиной св. сорока мучениковъ.

Двадцатый же день по кончинѣ Его совпалъ съ днемъ въ Обители иже въ Раюѣ избѣнныхъ—этотъ день какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ кончинѣ Царя мученика.

Сороковой же день какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ кончинѣ Его, такъ какъ приходится въ Великій четвертокъ — когда совершена «Тайная Вечеря» и весь родъ человѣческой искупленъ отъ рабства изъ руки князя тьмы и нашъ Благодѣтель Отецъ Царь мученикъ освободившій миллионы людей отъ рабства предстанетъ душой въ такой знаменательный день предъ Его Престоломъ.

Отрезвись русскій людъ и восиряпи, имѣя «горѣ» сердце и благодари Провидѣніе, что Царь мученикъ предстанетъ въ такой знаменательный день!

Каждый православный, страши съ себя всѣ новыя вѣянія лжелибераловъ, или же по слову св. Евангелія: не пастырей а волковъ—сыновъ сатаны и исчадіи ада.

Алексій Михайловъ Грачевъ.

Москва 1881 г.

Марта 28 дня.

ИЗЪЯВЛЕНІЕ БЛАГОДАРНОСТИ.

Не одинъ разъ я обращался чрезъ посредство Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей съ покорнѣйшею просьбою о присылкѣ мнѣ для раздачи народу духовно-нравственныхъ и вообще полезныхъ книжекъ. Многіе, имѣя возможность и сочувствуя просвѣщенію нашего простаго добраго, но темнаго народа, на мой усердный призывъ, съ охотою откликнулись, прислали книжки, которыя и раздавались на моихъ бесѣдахъ народу; по присылаемымъ и получаемымъ мною книжками удовлетворяема была только третья часть моихъ слушателей. Наконецъ, въ настоящій великій постъ, иже Аѳонскаго Пантелеймонова монастыря, пребывающіе здѣсь — въ Москвѣ, въ часовнѣ, устроенной на Никольской улицѣ въ честь великомученика, привезли мнѣ для раздачи народу духовно-нравственныхъ брошюръ и листовъ въ количествѣ, кажется, болѣе 3000 экземпляровъ, которыми удовлетворены теперь всѣ мои слушатели,—каждый получилъ по двѣ, а нѣкоторые даже по три книжки. Этотъ духовный подарокъ мужичекъ принесли къ себѣ въ домъ на праздникъ Пасхи, и имъ утѣшить оцъ, и себя, и свою семью, и своихъ сельчанъ въ свѣтлые дни Воскресенія Христова. Принимая съ особенною радостію присланныя книжки, народъ усердно просилъ меня засвидѣтельствовать душевную ихъ благодарность инокамъ Аѳонскаго Пантелеймонова монастыря за дорогіе ихъ подарки,—что я и вмѣняю себѣ въ священную обязанность.

Протоіерей Д. Богоявленскій.

Н. И. МОДЕСТОВЪ.

(Некрологъ).

Утромъ 20 марта скончался преподаватель Вианской духовной семинаріи Николай Ивановичъ Модестовъ. Покойный—сынъ Московскаго священника; изъ IV класса Московскаго семинаріи онъ поступилъ на физико-математическій факуль-

тетъ Московскаго университета. Въ 1878 году, получивши степень кандидата, Н. И. опредѣленъ преподавателемъ предметовъ своей специальности въ Виѣанской семинаріи. Служба его продолжалась не болѣе двухъ лѣтъ, но и въ это короткое время онъ успѣлъ заслужить благодарную память учениковъ своихъ. Николай Ивановичъ скончался въ домѣ своего родителя, въ Москвѣ; лишенные возможности поклониться праху покойнаго, ученики его избрали нѣсколько представителей и поручили имъ возложить вѣнокъ на гробъ его. И нѣтъ цѣны этому вѣнку, потому что онъ сплетенъ изъ одной любви!

Заупокойную литургію и отпѣваніе, 22 марта, совершалъ о. ректоръ Виѣанской семинаріи протоіерей Ф. А. Сергіевскій съ членами правленія семинаріи, священниками І. А. Смирновымъ и А. А. Доброгорскимъ. Надгробное слово говорилъ преподаватель семинаріи А. Е. Виноградовъ.

Предъ отпѣваніемъ говорилъ рѣчь воспитаникъ VI класса А. Сергіевскій, а послѣ отпѣванія ученикъ V класса А. Введенскій.

СВЯЩ. А. С. ПАТАКИНЪ.

(Некрологъ).

19 марта сего 1881 года, волею Божіею скончался, Бронницкаго уѣзда, села Шубина, заштатный священникъ Алексѣй Стефановичъ Патакинъ на 84 году отъ рожденія. Покойный о. Алексѣй посвященъ въ санъ священника въ 1826 году, и достойнымъ и честнымъ прохожденіемъ въ санъ священника въ трехъ приходяхъ, заслужилъ себѣ не только вниманіе высшаго епархіальнаго начальства, но искреннюю любовь и расположеніе какъ духовныхъ чадъ своихъ, такъ равно и всѣхъ знающихъ его. За свое честное и примѣрное прохожденіе въ санъ священника въ теченіе 52 лѣтъ, въ числѣ коихъ 23 года былъ благочиннымъ, 9 лѣтъ наставникомъ приходскаго сельскаго училища, покойный о. Алексѣй былъ награжденъ въ разное время: набедренникомъ, наперснымъ крестомъ въ память войны 1853—1856 годовъ, фіолетовою скуфьею, камилавкою, наперснымъ крестомъ и за 50-лѣтнее честное и примѣрное служеніе въ священствѣ всемиловитѣйше былъ награжденъ орденомъ св. равноапостольнаго князя Владимира 4 степени. Рано лишившись подруги своей жизни—супруги, оставившей его попеченію шесть человѣкъ дѣтей (изъ коихъ два сына въ настоящее время умерли), 4 дочерей, онъ пристроилъ ихъ къ мѣстамъ, а также и внучекъ своихъ за священниковъ и одну дочь за діакона. Заботясь объ устройствѣ своихъ родныхъ, близкихъ и дальнихъ, находившихъ себѣ у него пріютъ въ домѣ, онъ оказывалъ въ своемъ домѣ привѣтъ, ласку и помощь всѣмъ приходившимъ къ нему.

22 марта, литургію по усопшемъ и отпѣваніе совершалъ мѣстный о. благочинный, села Ганусова, священникъ о. Матѳій Крутицкій въ сослуженіи 8 священниковъ и 4 діаконъ, изъ коихъ четыре зятя покойнаго—три священника, одинъ діаконъ и два внука священника. Довольно вмѣстительная церковь была полна собравшагося народа, не только мѣстнаго, но и сосѣднихъ приходоу. Не говоря уже о родныхъ покойнаго,—весь народъ бывшій при погребеніи горько оплакивалъ кончину усопшаго о. Алексія, заслужившаго себѣ нерукотворенный памятникъ въ сердцахъ всѣхъ ихъ.

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.

Миръ тебѣ добрый пастырь усопшій о. Алексѣй и вѣчная тебѣ память!

ОСВЯЩЕНІЕ ПАСХИ.

Въ прошедшемъ 1880 году по резолюціи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, митрополита Московскаго, консисторіею было произведено дознаніе чрезъ благочинныхъ: кто изъ священниковъ ихъ вѣдомства освящала пасху при нѣни «Христосъ воскресъ» еще до наступленія пасхальной утрени, именно около 9-ти, 10-ти часовъ вечера страстной субботы, и на какомъ основаніи сіе было допущено. По собраніи надлежащихъ свѣдѣній, консисторіею опредѣлено и Его Высокопреосвященствомъ, 14 іюля, 1880 года утверждено: какъ 1) произведеннымъ дознаніемъ подтвердилось, что нѣкоторые священники г. Москвы освящаютъ пасху при нѣни «Христосъ воскресъ» еще до наступленія пасхальной утрени, а именно съ вечера великой субботы; 2) обыкновеніе освящать пасху съ вечера великой субботы нѣкоторыми Московскими священниками принято только въ недавнее время; въ прежнее же время пасхи повсемѣстно освящались въ самый день Пасхи, и сей древній обычай не вызывалъ въ православномъ народѣ жалобъ и ропота на неудобство исполненія онаго въ день Пасхи, и 3) въ Требникѣ православной церкви, изданномъ въ 1817 году, по благословенію Святѣйшаго Синода, на листѣ 179, напечатана «молитва во еже благословити брашна, мяса, во святую и великую недѣлю Пасхи», а не въ великую субботу; молитвѣ предшествуетъ троекратное возглашеніе «Христосъ воскресъ», каковаго возглашенія въ великую субботу не полагается: то чрезъ благочинныхъ объявить священникамъ г. Москвы, чтобы, издревле совершаемое церковью освященіе пасхи въ недѣлю Пасхи, произвольно не переносили на великую субботу и не нарушали тѣмъ каноническихъ постановленій православной церкви, а повсемѣстно совершали бы освященіе пасхи, какъ показано въ Требникѣ въ дни Пасхи, а не великой субботы.

Отъ ректора Виѣанской духовной семинаріи.

Отъ ректора Виѣанской семинаріи симъ объявляется, что при Виѣанской семинаріи открывается одна изъ вакансій комнатнаго надзирателя. Жалованья по сей должности полагается 200 руб. въ годъ при казенномъ помѣщеніи и содержаніи пищею. Желаящіе занять эту должность приглашаются подать прошеніе о принятіи на оную ректору Виѣанской семинаріи въ скорѣйшемъ по возможности времени.

О воскресныхъ собесѣдованіяхъ въ епархіальной бібліотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ. На воскресныхъ собесѣдованіяхъ въ епархіальной бібліотекѣ послѣдовательно разсказывается жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Будутъ бесѣдовать: 5 апрѣля священникъ Симеонъ Срѣтенскій, 19 апрѣля протоіерей Николай Благоразумовъ и священникъ Аркадій Знаменскій; 26 апрѣля протоіерей Василій Романовскій; 4 мая протоіерей Стефанъ Бѣляниновъ; 10 мая протоіерей Василій Нечаевъ и священникъ Александръ Глаголевскій; 17 мая священникъ Алексѣй Ансеровъ; 24 мая прот. Петръ Приклонскій и священникъ Алексѣй Ансеровъ.